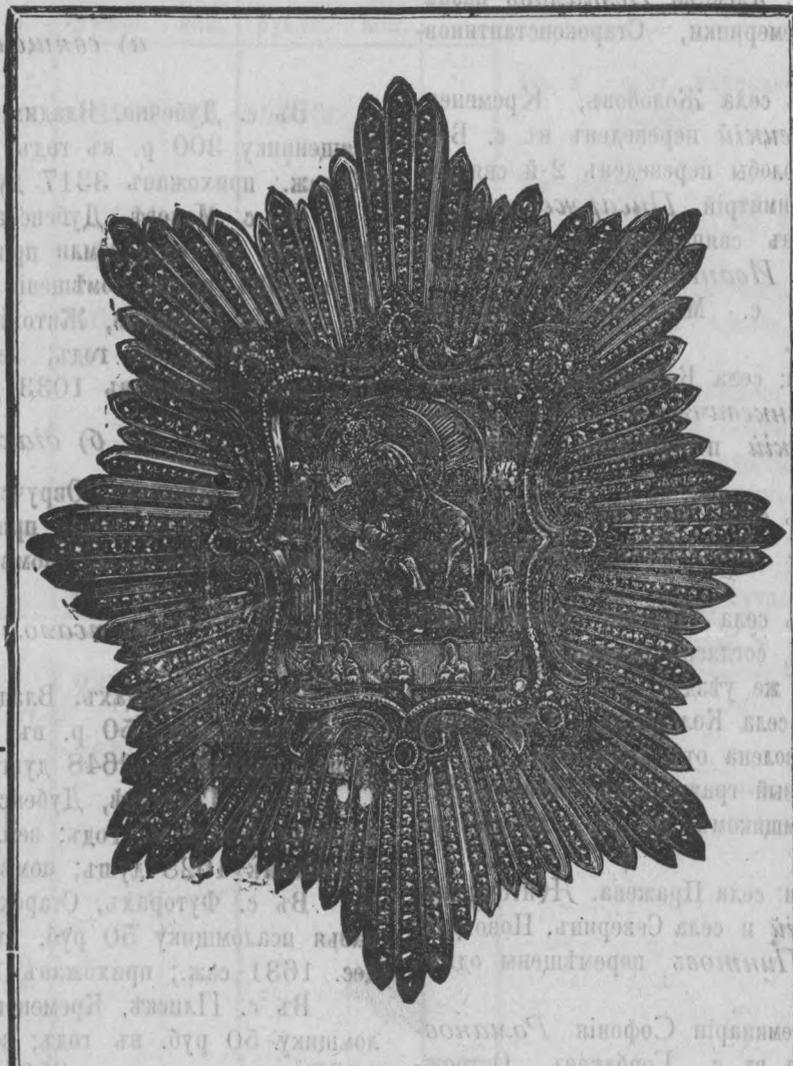

ВІСНИКЪ СВЯТОГО ПЕТРА

ВІСНИКЪ СВЯТОГО ПЕТРА

ВІСНИКЪ СВЯТОГО ПЕТРА

Статьи присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года.

Условія подписки:
Цѣна годовому изданію съ пересылкой 6 р.
Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б. Бердичевская ул., Архіерейскій домъ.

Еженедѣльный журналъ. № 46-й. 11 ноября 1910 года.

Содержаніе.

<p>I. Часть официальная.
II. Часть неофициальная:
1) Латинская пропаганда.
2) Глубоко-поучительный случай наказанія Божія отступника отъ православія.
3) Внѣшнее и внутреннее благосостояніе въ социалистическомъ государствѣ.
4) Свѣтлое торжество въ Почаевской лаврѣ.</p> | <p>5) Хроника.
6) По Епархіи.
7) Среди газетъ.
8) Среди журналовъ.
9) Изъ церковной и общественной жизни въ Россіи.
10) Извѣстія и замѣтки.
11) Въ Государственной Думѣ.
12) Въ Государственномъ Советѣ.
13) Объявленіе.</p> |
|--|--|

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

8 сентября, учитель Ново-Дѣвиченскаго начальнаго училища, Пензенской епархіи, Алексѣй *Безпаловъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Семеринки, Староконстантиновскаго уѣзда.

20 октября, священникъ села Жолобовъ, Кременецкаго уѣзда, Антоній *Газновецкій* переведенъ въ с. Борки, того же уѣзда; въ с. Жолобы переведенъ 2-й священникъ Кременецкаго собора *Димитрій Писаржевскій*; къ Кременецкому собору назначенъ священникъ с. Комаровки, Кременецкаго уѣзда, Симеонъ *Иваницкій*, а въ с. Комаровку переведенъ священникъ с. Москалевки, того же уѣзда, Теофилъ *Юркевичъ*.

28 октября, священники: села Колоденки, Ровенскаго уѣзда, Константинъ *Зилитиневичъ* и м. Сокуля, Луцкаго уѣзда, Антоній *Флячинскій* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

29 октября, псаломщикъ села Футоровъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Петръ *Хиленюкъ* уволенъ отъ должности.

29 октября, псаломщикъ села Плиски, Кременецкаго уѣзда, Антонъ *Лиликевичъ*, согласно прошенія, переведенъ въ с. Счастновку, того же уѣзда.

29 октября, просфорня села Кольскихъ, Овручскаго уѣзда, Ольга *Сушевская* уволена отъ должности.

30 октября, потомственный гражданинъ Павелъ *Ботаневичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Мосуровцы, Кременецкаго уѣзда.

30 октября, псаломщики: села Пражева, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ *Гриневецкій* и села Северинъ, Новоград-волинскаго уѣзда, Николай *Пинтовъ* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

31 октября, студентъ семинаріи Софонія *Романовскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Горбаковъ, Острожскаго уѣзда.

31 октября, священникъ с. Гаевъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ *Гаськевичъ* переведенъ въ с. Москалевку, того же уѣзда, а на его мѣсто, въ с. Гаи — Левятинскіе назначенъ діакономъ г. Каменецъ-Подольска Даниилъ *Корний*.

31 октября, псаломщикъ села Дубечно, Владимірволинскаго уѣзда, Автономъ *Самборскій* и села Рабіевки, Староконстантиновскаго уѣзда, діакономъ Іоаннъ *Метельскій* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

1 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Анатолий *Кроткевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ село Могиляны, Острожскаго уѣзда.

1 ноября, состоящій на штатной діаконой вакансіи въ м. Словечно, Овручскаго уѣзда, священникъ Савватій *Корженевскій* переведенъ на священническое мѣсто въ с. Песчатины, Матѣвевскаго прихода, Кременецкаго уѣзда.

1 ноября, псаломщикъ села Буши, Дубенскаго уѣзда, Владиміръ *Уловичъ* уволенъ отъ должности.

2 ноября, протоіерей села Малева, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ *Жижкевичъ*, согласно прошенія, почисленъ за штатъ.

5 ноября, безмѣстный псаломщикъ Иродіонъ *Гобчанскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Мусуръ, Владимірволинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ с. Дубечно, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 119 дес. 60 саж.; прихожанъ 3317 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Малевъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья свящ. 300 руб. въ годъ; земли при церкви 55 десят.; прихожанъ 1087 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Скаваквѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 43 десят. 117 саж.; прихожанъ 1033 души; помѣщеніе есть.

б) діаконой:

Въ м. Словечно, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят. 817 саж.; прихожанъ 5354 души; помѣщенія нѣтъ.

в) псаломщицескія:

Въ с. Коснищахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 118 десят.; прихожанъ 2648 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Голятинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 77 десят.; прихожанъ 1628 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Футорахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес. 1631 саж.; прихожанъ 1312 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Плискѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 десят. 1585 саж.; прихожанъ 958 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священникъ с. Ивановичъ, Житомирскаго уѣзда, Антоній *Сольскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ с. Высокой-Печи, Житомирскаго уѣзда, Лукіанъ *Яницкій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за сентябрь мѣсяцъ 1910 года.

ПРИХОДЪ.					РАСХОДЪ.						
№№		Наличными.		% бумагами.		№№		Наличными.		% бумагами.	
		рубл.	коп.	рубл.	коп.			рубл.	коп.	рубл.	коп.
	Къ 1 сентября 1910 г. оставалось	12508	81	556000	—		Въ м. сент. израсходовано:				
	Въ м. сент. поступило:					1	На пенсіи	447	77	—	—
1	Членскихъ взносовъ	2574	—	—	—	2	На пособія изъ 25 и 5 коп. сбора	200	—	—	—
2	25 и 5 к. сбора	1348	35	—	—	3	На покупку % бумагъ	4793	—	—	—
3	Возвратной пенсіи	—	—	—	—	4	На возвратъ членск. взносовъ	40	54	—	—
4	% отъ капитала	6104	80	—	—	5	На жалованье служащ. въ Правленіи Кассы	120	60	—	—
5	Переходящихъ суммъ	—	—	—	—	6	На канцелярск. нужды	—	—	—	—
6	Пени	—	—	—	—	7	Переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7	% бумагами	—	—	5000	—	8	% бумагами	—	—	—	—
8	Пожарнаго сбора	450	—	—	—	9	На пожарн. пособія	500	—	—	—
9	Депутатскаго сбора	25	75	—	—	10	На прогнны депута-тамъ Съѣзда	—	—	—	—
10	Возвращено ссудъ	325	—	—	—	11	Выдано ссудъ	850	—	—	—
	Итого въ приходъ съ остаткомъ	23336	71	561000	—		Итого	6951	91	—	—
	Къ 1 октября 1910 г. остается	16384	80	561000	—						
	Наличныя деньги хранятся въ мѣстномъ отдѣленіи банка, а % бумаги въ казначействѣ.										

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 19—20-го октября с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1910 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Ровенскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ

вдовамъ—Софіи Калиновичъ 4 р., Аполлинаріи Недоборовской 7 руб., священническимъ сиротамъ—Вѣрѣ Ковальницкой 5 руб., Неонилѣ Садовской 6 руб., Виктору и Наталіи Германовскимъ 8 руб., заштатнымъ псаломщикамъ: Θεодору Ясинецкому 4 руб., Автоному Ясіевичу 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ольгѣ Денесевичъ 3 руб., Θεодосіи Гунчевской 6 руб., Аннѣ Яндевичъ 5 р., Аннѣ Марковской 4 руб. 50 коп., Надеждѣ Марковской 7 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Юліи и Маріи Денесевичамъ 7 руб. и Домнікин Шеметило 3 руб.; 2), за 1-ю половину 1910 года безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му окр. Дубенскаго уѣзда, слѣдую-

щимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Надеждѣ Кульчицкой 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Кульчицкой 3 руб., Анастасіи Петровской 3 руб., Евфросиніи Августиницичъ 3 руб., Екаторинѣ Шижицкой 3 руб., пономарской вдовѣ—Аннѣ Левицкой 2 руб. 50 коп., священническимъ сиротамъ—Ольгѣ, Гуліаніи, Александрѣ, Неонилѣ и Людмилѣ Вѣлецкимъ 10 руб. 50 коп., Лидіи Лысаковской 5 руб., Маріи и Стефанидѣ Голдаевичамъ 9 рублей.

О смерти священника, псаломщиковъ и пономаря.

15 октября умеръ отъ прогрессивнаго паралича заштатный священникъ с. Милютина Андрей Лѣтославскій на 78 году жизни.

9 сего сентября, на 45 году жизни, отъ продолжительной и тяжелой болѣзни—брюшного тифа, скончался псаломщикъ—діаконъ с. Малыхъ Дедеркаль Николай Митрофановъ Рыбчинскій, послѣ котораго осталось семейство: жена—вдова Олимпіада Симонова—38 лѣтъ и дѣти: Александръ 18 лѣтъ, Софія 15 лѣтъ, Георгій 7 лѣтъ, Леонидъ 5 лѣтъ и Марія 3 л. и, сверхъ того, мать—старуха—вдова священническая Людмила Сильвестрова Рыбчинская, 66 лѣтъ. Взносы въ эмеритальную кассу пенсіонные и 5 копѣчные вносили аккуратно.

23 сентября умеръ отъ чахотки, на 32 году жизни, псаломщикъ с. Горбакова Никифоръ Скокальскій, оставившій послѣ себя жену Ольгу Степановну 26 л. и годичнаго сына Александра.

Въ с. Забродѣ, Ковельскаго уѣзда, умеръ псаломщикъ Иванъ Николаевичъ Малевичъ, 70 лѣтъ. 5-ти копѣчный сборъ на осиротѣлыя семейства Малевичъ вносилъ аккуратно. Покойный былъ вдовъ и по смерти остался у него единственный сынъ Сергій Малевичъ 23 л., который служить въ Тифлисѣ въ крестьянскомъ банкѣ.

Пономарь церкви м. Лабуна, Изяславскаго у. Феодоръ Паревневъ Дзюбинскій, 75 лѣтъ, прослужившій при одной церкви пономаремъ 50 лѣтъ, умеръ въ бѣдности, оставивъ по смерти жену Домникію Симонову и сына, непристроеннаго,—Ивана—36 л. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный аккуратно вносилъ и оставшаяся его семья вполне заслуживаетъ эмеритальнаго вспоможенія.

Часть неофициальная.

Латинская пропаганда.

Выводъ изъ 1155 рапортовъ Волинскихъ приходскихъ іереевъ объ отпаденіяхъ и о смѣшанныхъ бракахъ.

Всего отпадшихъ въ латинство за 1905—1910 годы—2804; изъ нихъ—предъ бракомъ съ католиками или католичками 580; супруговъ уже повѣнчанныхъ смѣшанныхъ браковъ 1291, далѣе 303 лица, подававшія прошенія о переходѣ въ латинство, отказались отъ перехода подъ вліяніемъ духовныхъ увѣщаній и подъ тѣмъ же вліяніемъ разстроилось 258 задуманныхъ смѣшанныхъ браковъ, а въ православіе изъ католичества перешло 1088 жениховъ и невѣстъ; затѣмъ 29 лицъ, повѣнчанныхъ съ католиками или съ католичками по разъясненіи Св. Синода, послѣ 1905 года, отпали въ католичество.

Единственною мѣрою, могущей предотвратить переходъ православныхъ въ иновѣріе и сохранять православіе въ чистотѣ, по рапортамъ священниковъ, является распоряженіе Его Высокопреосвященства—не вѣнчать православныхъ съ иновѣрцами, такъ какъ большею частью бываетъ, что въ смѣшанныхъ бракахъ иновѣрцы склоняютъ православныхъ въ свою религію. Изъ общей таблицы видно, что 1291 человекъ изъ 2804-хъ перешли въ католичество, находясь въ семьяхъ, уже соединенныхъ смѣшанными браками, тогда какъ передъ бракомъ католичество приняло всего 580, изъ которыхъ очень немного—2-3 человекъ—снова возвратились въ православіе и то не раньше, какъ по смерти одного изъ супруговъ для вступленія съ которымъ въ бракъ православная сторона принимала католичество. Далѣе изъ таблицы видно, что, въ виду запрещенія у насъ смѣшанныхъ браковъ, 1088 ч. католиковъ приняли православіе для вступленія въ бракъ съ православными, тогда какъ для той же цѣли съ католиками—въ католичество перешло 580. Если указать общую таблицу подсчета принявшихъ православіе, включая сюда и 1088 ч., принявшихъ таковое изъ-за брака съ православными, то контингентъ принявшихъ православіе не будетъ меньше цифры 2804—перешедшихъ въ католичество. (Свѣдѣнія объ этомъ должны быть въ консисторіи; присоединенія къ православію теперь печатаются въ Епарх. Вѣд.).

Редакторъ официальной части, Секретарь

Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

1291 чел.,—принявшихъ католичество, на-ходящихся въ семьяхъ уже соединенныхъ смѣшанными браками,—не есть сильный уронъ для православія, такъ какъ это все плевелы и, какъ дурные члены,—должны быть отсѣаемы отъ тѣла православной церкви. Это явленіе отмѣчаютъ и священники въ своихъ рапортахъ. Смѣшанные браки явленіе въ сельской практикѣ не желательное: въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ кто либо изъ супруговъ католическаго вѣроисповѣданія, католическая сторона всегда притѣсняетъ православную и, въ концѣ концовъ, чуть ли не насильственнымъ путемъ заставляеть ее принять католичество. Мужчины—католики обыкновенно прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ и физическому воздействию, тогда какъ женщины, такъ называемыя „заялыя католички—фанатички“, заставляютъ мужей постоянно выслушивать укоры и разныя оскорбленія словами, пока не достигнутъ своей цѣли. Безусловно, что не маловажную роль играютъ тутъ ксендзы и органисты. Былъ даже одинъ случай наложенія на себя рукъ православнымъ, изъ-за притѣсненія и вѣчныхъ укоровъ католика супруга. Очень многіе священники сообщаютъ, что коренные жители за рѣдкими исключеніями переходятъ въ католичество, большинство же это бывшіе католики, которые раньше служили при „панахъ“, а теперь поселились въ лѣсахъ и ведутъ почти дикій образъ жизни,—одни даже имѣютъ особое названіе—„буцы“. Многіе изъ этихъ полуправославныхъ католиковъ перешли въ католичество сейчасъ же по опубликованіи указа о свободѣ совѣсти, чѣмъ и объясняется большая цифра перехода въ католицизмъ въ 1905—7 годахъ. Служащіе у фанатиковъ—католиковъ-помѣщиковъ тоже принимаютъ католичество, такъ какъ считаютъ для себя оскорбительнымъ снова возвратиться въ первобытное состояніе мужика, у котораго „пся вяра“, послѣ того, какъ его именовали „паномъ“.

Несмотря на эти темныя стороны, задача нашего духовенства должна состоять въ томъ, чтобы и этихъ несчастныхъ образумить обращеніемъ въ единую истинную церковь.

Д. Н. П.

Глубоко-поучительный случай наказанія Божія отступника отъ православія.

Въ д. Адомовѣ, Велико-Цвильскаго прихода, Новоградволинскаго уѣзда, проживаетъ мѣщанка Марія Дудкевичъ, сорока лѣтъ. Рожденная и воспитанная въ право-

славіи, она по убѣжденію штундо-баптистовъ назадъ тому три года перешла къ нимъ. Вскорѣ послѣ этого у Маріи Дудкевичъ стали наблюдаться проявленія тихаго умопомѣшательства, а спустя немного времени она совсѣмъ сошла съ ума. Въ минуты, когда несчастная приходила въ сознаніе, ее посѣщали православные той же деревни, которые и убѣждали ее возвратиться въ лоно православной церкви, говоря, что и самое ея умопомѣшательство тогда пройдетъ. Долго штундо-баптисты удерживали у себя больную, но послѣдняя увидѣла, что съ переходомъ въ штунду она не только не приобрѣла „новаго знанія“, и „озаренія свыше“, но и потеряла тотъ природный умъ, которымъ она обладала въ православіи. И вотъ, Марія Дудкевичъ рѣшила перейти въ свою родную вѣру. Будучи привезена къ роднымъ въ м. Горошки, Житомирскаго уѣзда, она дала тамошнему священнику обѣщаніе перейти въ православіе, что дѣйствительно исполнила. Къ радости православныхъ, живущихъ въ нашемъ, обуреваемомъ штундой краѣ, надъ Маріей Дудкевичъ опять проявилось дѣйствіе Всемогущаго Бога,—больная вдругъ стала выздоравливать. Но, къ несчастью, это продолжалось недолго; штундо-баптисты, пользуясь отдаленностью д. Адомова отъ ближайшей церкви (с. Вел. Цвилья въ 10-ти верстахъ), начали опять подговаривать Марію Дудкевичъ перейти къ нимъ. Марія Дудкевичъ, поддерживаемая односельчанами—православными, нѣкоторое время оставалась истинной повой православной Церкви, но потомъ начала посѣщать собранія штундо-баптистовъ и, мало-по-малу, опять перешла къ нимъ; отступница отъ православія стала открыто хулить православную вѣру и ея св. Церковь, доказывая, что только у „евангеликовъ“ (штундистовъ) вѣра Христова—истинная. Дерзость отступницы доходила до того, что на собраніяхъ она вступала въ споры съ православными миссіонерами и защитниками родной вѣры и, заглушая всѣхъ, кричала по своей новой, правой вѣрѣ. Но это продолжалось не долго; Богъ Самъ рѣшилъ спорный въ Адомовѣ вопросъ—у кого истинная вѣра—у насъ ли,—православныхъ, или у штундистовъ. Марія Дудкевичъ опять впала въ умопомѣшательство, сначала въ тихое, а потомъ и буйное. Православные тогда, опять, въ минуты умственаго просвѣтленія больной, уговаривали ее покаяться и возвратиться въ православіе. Благодаря частымъ посѣщеніямъ больной православными ревнителями той же деревни, послѣдняя дала обѣтъ навсегда отречься отъ штунды. Дивный въ своихъ дѣлахъ—Богъ, скоро опять сподобилъ обѣщавшую обратиться къ Нему своей милости,—у Маріи стало наблюдаться умственное просвѣтленіе и, спустя немного времени, Марія Дудкевичъ стала чувствовать себя уже настолько здоровой, что стала приготовляться къ св. причастію, каковое и сподобилась со слезами принять 10-го сентября въ Велико-Цвильской Церкви.

Дай Богъ, чтобы вышеописанное поучительное событіе предостерегло „колеблющихся всякимъ вѣтромъ ученія“ отъ увлеченія этой богомерзкой и антихристовой ересью, называемой штундой, а зараженныхъ уже ею заставило бы подумать о томъ наказаніи, которое можетъ постичь ихъ еще на землѣ, и котораго уже никакъ не избѣжать они въ жизни загробной.

Аркадій Остаљскій.

Внѣшнее и внутреннее благосостояніе въ социалистическомъ государствѣ.

Соціалистическое государство, заботясь о равномѣрномъ распредѣленіи работъ между всѣми своими членами, въ то же время всѣми мѣрами будетъ заботиться и объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ нуждъ и потребностей. Удовлетвореніе это, какъ плата за равную работу, будетъ состоять въ предоставленіи всѣмъ членамъ государства всего необходимаго для нормальнаго, достойнаго человѣка, существованія, и, при томъ, въ равномъ для всѣхъ количествахъ и качествахъ.

И вотъ, дѣйствительно, всѣ нынѣ существующіе города и селенія съ ихъ разнообразными постройками, должны будутъ тамъ совершенно исчезнуть и уничтожиться; а на мѣсто ихъ явятся или обширныя казармы для рабочихъ, или же, — что вѣрнѣе всего, — маленькіе домики, построенные всѣ по одному и тому же образцу. Тоже самое будетъ и съ одеждою: въ общественныхъ швальняхъ будетъ изготовляться совершенно одинаковая для всѣхъ членовъ государства, утвержденная правительствомъ, одежда, при чемъ всякой модѣ въ социалистическомъ государствѣ однажды навсегда будетъ положенъ конецъ, а вмѣсто всего этого будетъ введена для всѣхъ одна общая форма. Совершенно тоже самое будетъ и въ отношеніи пищи: всѣ будутъ имѣть совершенно одинаковую пищу и никто не долженъ будетъ ѣсть лучше другого, ибо это-то обстоятельство по преимуществу и порождаетъ теперь между людьми величайшую зависть и ненависть. Поэтому въ государственныхъ пекарняхъ и кухняхъ для всѣхъ будетъ приготовляться одинаковаго сорта хлѣбъ и небольшой выборъ кушаній, согласно заранѣе составленному росписанію. Такимъ образомъ ни тяжелая, ни лишняя, — сверхъ опредѣленной мѣры произведенная работа трудолюбивыхъ работниковъ не можетъ принести имъ рѣшительно никакой пользы, такъ какъ вознагражденіе за всѣ работы и для всѣхъ будетъ совершенно одинаковое. Какое послѣ этого отвращеніе должно будетъ появиться у рабочаго по отношенію къ самой работѣ, къ тому, что составляетъ не только естественную необходимость, но и нравственный долгъ каждаго человѣка? Въ самомъ дѣлѣ, что за охота человѣку работать, когда съ одной стороны—его заставляютъ дѣлать то, къ чему, быть можетъ, онъ не имѣетъ никакого расположенія, а съ другой стороны, — когда и лѣнливый получаетъ за свой трудъ такое же самое вознагражденіе, какъ и ревностный? А

при такихъ условіяхъ человѣкъ, естественно теряетъ всякія побужденія къ тому, чтобы постепенно идти все далѣе и далѣе впередъ, чтобы достигать высшаго развитія и совершенства въ избранномъ имъ родѣ дѣятельности. Въ настоящее время къ этому побуждаетъ человѣка его собственный интересъ: чѣмъ лучше человѣкъ будетъ дѣлать свое дѣло, тѣмъ больше онъ можетъ получить отъ него пользы, какъ для себя, такъ и для своего семейства. Вслѣдствіе этого теперь каждый старается не только не отставать отъ другихъ въ избранномъ имъ родѣ дѣятельности, но даже по возможности превзойти ихъ. Между тѣмъ ничего подобнаго не можетъ быть въ социалистическомъ государствѣ: тамъ, какъ бы человѣкъ ни дѣлалъ свое дѣло, будетъ ли онъ дѣлать его хорошо, или худо, пользы отъ этого для него рѣшительно никакой быть не можетъ, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ вознагражденіе онъ получитъ совершенно одинаковое.

Кромѣ того для надлежащаго усовершенствованія въ томъ или другомъ родѣ дѣятельности, кромѣ способностей, нужна еще непрерывная, напряженная работа, обнимающая иногда цѣлую жизнь. Безъ этой работы, безъ такого постояннаго упражненія невозможно достигнуть высшаго совершенства, не возможно сдѣлаться мастеромъ въ собственномъ смыслѣ этого слова ни въ одной отрасли человѣческой дѣятельности. Но спрашивается, какое же можетъ быть усовершенствованіе въ социалистическомъ государствѣ, гдѣ каждый постоянно долженъ будетъ мѣнять родъ дѣятельности, — гдѣ каждый, по распоряженію общества, сегодня долженъ будетъ дѣлать одно дѣло, а завтра совершенно другое? При такихъ условіяхъ человечество естественно должно будетъ понизиться и пасть и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Извѣстно, что чѣмъ выше и культурнѣе общество, тѣмъ большей степени достигаетъ въ немъ спеціализація труда и тѣмъ менѣе каждый отдѣльный человѣкъ является въ состояніи охватить всѣ роды и виды человѣческой дѣятельности. А между тѣмъ въ социалистическомъ государствѣ каждый отдѣльный человѣкъ долженъ будетъ отправлять всевозможныя должности и заниматься самыми разнообразными дѣлами. При такихъ условіяхъ не только не можетъ быть никакого движенія впередъ, никакого усовершенствованія, а, напротивъ, общество будетъ постепенно, все болѣе и болѣе падать и понижаться во всѣхъ отношеніяхъ и, въ концѣ концовъ, можетъ дойти до положительнаго умственнаго одичанія и полнѣйшаго нравственнаго разложенія. Но тѣмъ не менѣе слѣдствіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ положеній, именно, — общенія имуществъ и общей

работы, по мнѣнію социализма, должно быть общественное, равное для всѣхъ его членовъ, благосостояніе и счастье. Но это счастье социализмъ полагаетъ исключительно въ наслажденіи одними только земными благами, въ наслажденіи земною жизнію. Но земныя блага, какъ блага временныя и скоропреходящія, сколько бы человекъ ими ни обладалъ, никогда не могутъ его вполне удовлетворить. Какъ существо, стремящееся въ безконечность, онъ ни въ чемъ земномъ и временномъ не можетъ найти для себя полного успокоенія и счастья и потому онъ естественно стремится къ приобрѣтенію благъ высшихъ, духовныхъ и небесныхъ. Между тѣмъ социализмъ никакихъ высшихъ духовныхъ благъ не знаетъ; онъ признаетъ одни только земныя, временныя блага и въ умѣнни пользоваться ими — полагаетъ все величайшее счастье и блаженство человека. Но исторія говоритъ намъ, что тамъ, гдѣ цѣлью государства полагаются одни лишь чувственныя удовольствія, — тамъ духъ человѣческой всегда находился въ порабощеніи у чувственности, которая постоянно господствовала надъ нимъ и подавляла его. А такой принципъ легко можетъ довести общество и государство до разложенія и совершеннаго паденія. При этомъ въ социалистическомъ государствѣ это общественное благосостояніе должно быть равнымъ для всѣхъ, т. е. оно должно состоять въ равномъ для всѣхъ, по количеству и качеству, наслажденіи благами сей жизни. Но для того, чтобы произвести такое уравненіе, — для этого необходимо предварительно сгладить всѣ природныя различія, существующія между людьми, по которымъ одни склонны къ наслажденію однимъ, а другіе — другимъ; короче — для этого надобно пересоздать человѣческую природу, но социализмъ конечно, этого сдѣлать не въ состояніи. Если социализмъ намѣревается предоставить всѣмъ своимъ членамъ равное наслажденіе, то очевидно, что онъ смотритъ на общество, не какъ на живой организмъ, а какъ на массу механически соединенныхъ членовъ, при чемъ объ индивидуальномъ, личномъ наслажденіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь не самъ человекъ выбираетъ для себя по своему собственному усмотрѣнію и желанію такое или иное удовольствіе, а ему предписываютъ, приказываютъ въ одно время наслаждаться однимъ, а въ другое — другимъ.

Кромѣ того, при тѣхъ порядкахъ, какіе будутъ существовать въ социалистическомъ государствѣ, весьма сомнительно, чтобы и это самое матеріальное благосостояніе его членовъ могло стоять очень высоко. Полное и совершенное подавленіе всякой свободной дѣятельности человека, обязательность работы въ той отрасли труда, которую предпишетъ тому или

другому человеку общество, одинаковое вознагражденіе получаемое за всякій трудъ, какъ тяжелый, такъ и легкий, — все это несомнѣнно повлечаетъ за собою уменьшеніе работоспособности членовъ государства, но отнюдь не увеличенія ея. Въ самомъ дѣлѣ, какая работоспособность можетъ быть тамъ, гдѣ царитъ грубое насилие и деспотизмъ со стороны однихъ, а со стороны другихъ — безчувственность, апатія и ненависть ко всѣмъ и ко всему. А уменьшеніе работоспособности, конечно, влечетъ за собою упадокъ и самого матеріальнаго благосостоянія членовъ общества. Такимъ образомъ то счастье и благополучіе, которое обѣщаютъ социалисты своимъ будущимъ согражданамъ, подвержено весьма сильнымъ сомнѣніямъ.

Далѣе — для полного осуществленія равенства и свободы въ социалистическомъ государствѣ предполагается ввести женообщеніе и государственное воспитаніе дѣтей. Бракъ, существующій въ нынѣшнихъ христіанскихъ государствахъ, тамъ существовать не будетъ. Бракъ, по мнѣнію социалистовъ, — это есть половое рабство и потому онъ непременно долженъ быть уничтоженъ. Въ будущемъ социалистическомъ государствѣ будетъ процвѣтать полная и совершенная эмансипація тѣла и полная свобода любви. Дѣйствительно, уничтожая бракъ, социализмъ, повидимому, проповѣдуетъ свободу, но только не ту истинную свободу, которая служитъ выраженіемъ нравственнаго закона, присущаго душѣ человѣческой, а свободу чувственную: короче — вмѣсто равенства и свободы — онъ проповѣдуетъ рабство чувственности. Въ самомъ дѣлѣ, бракъ въ христіанствѣ — это не есть только чувственный союзъ двухъ половъ, а это есть преимущественно нравственный союзъ любви, — союзъ, къ заключенію котораго побуждаются два волящие субъекта не чувственными только, но преимущественно высшими разумно-нравственными мотивами и цѣлями. Обычное натуральное влеченіе возводится здѣсь въ разумно-нравственное стремленіе; цѣль его не есть только приготовленіе новыхъ членовъ государства, но главнымъ образомъ приготовленіе новыхъ членовъ царства Божія на землѣ. Такой чисто нравственной идеѣ брака соотвѣтствуютъ и самыя условія его въ христіанствѣ: здѣсь онъ основывается на свободномъ, добровольномъ выборѣ съ обѣихъ сторонъ; здѣсь онъ есть моногамія, такъ какъ только при ней бракъ можетъ имѣть нравственное значеніе; здѣсь онъ есть свободный союзъ двухъ лицъ на всю жизнь и потому не расторгимъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ социализмѣ. Цѣль брака полагается здѣсь въ чувственномъ животномъ удовольствіи и, затѣмъ, въ произведеніи новыхъ членовъ государства. А при та-

кихъ условіяхъ женщина становится здѣсь не только рабою, а простою вещью, которая должна служить для удовлетворенія грубой плотской прихоти каждаго. О зарожденіи какогонибудь чувства нравственной привязанности здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Тамъ, гдѣ супружеская любовь должна двоиться, троиться и, вообще, дѣлиться,—это не мыслимо. Такимъ образомъ социализмъ своею свободою любовію и эмансипаціею тѣла думаетъ снова возстановить древнее язычество съ его порабощеніемъ и обезличеніемъ женщины. Уничтожая бракъ, социализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ семейство,—эту единственно-крѣпкую основу государства, и тормозитъ дѣло воспитанія дѣтей. То общественное воспитаніе, которое онъ намѣревается ввести,—воспитаніе, которое отрываетъ отъ матери ея дитя вопреки всѣмъ ея естественнымъ влеченіямъ, которое заставляетъ отца и мать смотрѣть на своихъ дѣтей, какъ на лица, совершенно для нихъ чуждыя,—если бы только такое воспитаніе на нѣсколько лѣтъ было введено, оно сдѣлало бы изъ дѣтей, воспитываемыхъ такимъ образомъ, совершенно бездушныя и безчувственныя существа. Если уже и теперь изъ тѣхъ семействъ, гдѣ дѣло воспитанія дѣтей поручается постороннимъ лицамъ, сплошь и рядомъ выходятъ совершенно бездушныя и безчувственныя ко всему люду, способныя на всякіе безнравственные поступки, то въ социалистическомъ государствѣ, при его полицейско-государственномъ воспитаніи, такими бездумными будутъ выходить всѣ.

Наконецъ, въ довершеніе полного счастья и благополучія, въ будущемъ социалистическомъ государствѣ предполагается всякую религію совершенно изгнать и уничтожить, такъ какъ въ Богъ тамъ, будто бы, никто уже нуждаться не будетъ. И дѣйствительно, въ будущемъ „общечеловѣческомъ социальномъ союзѣ“ отношенія людей другъ къ другу и къ природѣ сдѣлаются нормальными: тамъ не будетъ уже никакой борьбы классовъ, не будетъ стремленія къ господству надъ массами и къ порабощенію пролетаріата, а потому тамъ не можетъ быть никакого мѣста и для религіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь религія, по ученію социалистовъ—это есть плодъ невѣжественнаго воображенія; она возникла изъ темныхъ первобытныхъ представленій человѣка о своей собственной природѣ и о природѣ, его окружающей, и находится въ зависимости отъ такихъ или иныхъ экономическихъ условій. Вотъ почему и самый Богъ, по ученію социализма, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ отраженіе экономическихъ отношеній; а Богъ, христіанскій есть, ни что иное, какъ антропологическая идеализація капитализма, жаждущаго власти и наслажденія. „Но когда общество, говоритъ Энгельсъ, овладѣетъ и плано-

мѣрно будетъ пользоваться всѣми средствами производства и этимъ путемъ освободить себя и всѣхъ своихъ членовъ отъ порабощенія, въ которомъ оно въ настоящее время находится, тогда исчезнетъ и эта послѣдняя—чуждая ему сила, которая теперь находитъ свое отраженіе въ религіи, а затѣмъ исчезнетъ и самое религиозное стремленіе по той простой причинѣ, что больше нечего будетъ отражать“. Такимъ образомъ въ будущемъ „общечеловѣческомъ социальномъ союзѣ“ мѣста для религіи не будетъ. Тогда „все религиозное прошлое превратится въ предметъ любопытныхъ разговоровъ и веселыхъ шутокъ; въ храмахъ помѣстятся учебныя заведенія, ремесленныя школы или выставки произведеній современнаго производства, и тогда мѣсто религіи займетъ слияніе всѣхъ интересовъ въ экономическую солидарность“. По этому всякая богословская литература, какъ не нужная и бесполезная, въ социалистическомъ государствѣ прекратитъ свое существованіе. Книги богослужебныя, книги церковнаго пѣнія, молитвенники, равно какъ и всѣ вообще книги религиозно-нравственнаго содержанія тогда не будутъ даже и печататься. Но человѣкъ, какъ существо по своей душѣ весьма близкое и родственное Богу, по самой своей природѣ естественно стремится къ живому общенію и единенію съ Богомъ, какъ своимъ Творцомъ и Промыслителемъ. Поэтому религія составляетъ существенную и неотразимую потребность человѣческой души; религиозное чувство можетъ быть въ человѣкѣ подавлено и заглушено, но окончательно истреблено и уничтожено въ немъ быть не можетъ. А если такъ, то несомнѣнно, что религиозно-нравственные люди будутъ существовать и въ социалистическомъ государствѣ; но при тѣхъ порядкахъ, какіе тамъ будутъ заведены, они будутъ лишены всякой возможности удовлетворить своимъ религиознымъ потребностямъ. Но попираетъ самыя дорогія и священныя права человѣка, именно права религиозныя,—это считается несправедливостью даже съ точки зрѣнія самихъ вожаковъ социаль-демократіи. Бебель, напримѣръ, прямо говоритъ, что каждая наличная потребность имѣетъ право на удовлетвореніе. Въ заключеніе, нельзя не упомянуть о тѣхъ безнравственныхъ средствахъ, о тѣхъ крутыхъ и жестокихъ мѣрахъ, при помощи которыхъ социалисты стараются осуществить свои идеи. Не надѣясь мирнымъ путемъ перестроить общество и государство по предначертанному ими плану, они открыто заявляютъ, что цѣли ихъ могутъ быть достигнуты путемъ насильственнаго ниспроверженія существующаго порядка вещей. Для этого, они всѣми мѣрами стараются возбудить въ бѣдныхъ людяхъ недовольство своимъ по-

ложениемъ и довести ихъ до того, чтобы они готовы были на всякія насильственныя мѣры,—заговоры, возстанія, убійства, грабежи и тому подобныя неистовства противъ людей достаточныхъ, а также противъ блюстителей и охранителей общественнаго порядка. Въ коммунистическомъ манифестѣ Маркса читаемъ слѣдующее: „пусть трепещутъ господствующие классы въ ожиданіи грядущей коммунистической революціи! Пролетаріямъ страшиться нечего: потерять они могутъ только сковывающія ихъ цѣпи, а выиграть имъ предстоитъ все“. Всѣ эти средства сами стоятъ предъ судомъ христіанской морали во всей своей наготѣ и сами произносятъ надъ собою рѣшительный приговоръ. Правда, социалисты говорятъ, что всѣ эти мѣры суть только временныя, которыя тотчасъ же прекратятся какъ только осуществляются ихъ теоріи, и тогда настанетъ жизнь мирная и блаженная, „когда не будетъ болѣе ни горя, ни печали, ни боли, ни наказанія“. Но спрашивается, развѣ возможно достигнуть добрыхъ плодовъ при помощи насилія и разрушенія? Развѣ не составляетъ непреложную истину то убѣжденіе, что только отъ добрыхъ дѣйствій могутъ происходить добрыя послѣдствія, а отъ дурныхъ и злыхъ—дурныя? Только отъ добра можетъ произойти добро, отъ свѣта—свѣтъ, отъ любви—любовь. Напротивъ, отъ зла, вражды, насилія и разрушенія что другое можетъ произойти, какъ не сугубое зло, вражда, насиліе и новыя еще горшія несправедливости? Утверждать противное, т. е., предполагать, что справедливость, миръ и любовь могутъ быть водворены путемъ насилія и разрушенія—не значить ли это бѣлое обращать въ черное и черное въ бѣлое, изъ свѣта производить тьму и изъ тьмы свѣтъ? А если такъ, то какимъ образомъ люди, привыкшіе къ грабежу и разоренію, могутъ явиться устроителями новаго царства и при томъ царства мира и любви? Можетъ ли волкъ обратиться въ ягненка? Такимъ образомъ брать въ руки орудія зла, хотя бы и для добрыхъ цѣлей, весьма опасно. Спаситель сказалъ апостолу Петру: „*вложи мечъ въ ножны, всѣ взявшіе мечъ, отъ меча погибнутъ*“.

А. Меньшовъ.

Свѣтлое торжество въ Почаевской лаврѣ.

Люблю я—да и какой русскій не любитъ посѣщать св. обители во дни ихъ храмовыхъ

праздниковъ. Глубоко по своему содержанію и обаятельно наше православное богослуженіе, но нигдѣ не является оно во всей своей духовной красотѣ, какъ въ обителяхъ, особенно въ великіе праздники. Въ нынѣшнемъ году Господь привелъ меня быть въ Почаевской лаврѣ 27 — 28 октября, когда совершается память небснаго покровителя ея преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іова. По благословенію высокопреосвященнаго архипастыря волинской церкви Архіепископа Антонія, 26 октября прибылъ въ лавру для совершенія богослуженія преосвященный Гавріиль, епископъ Острожскій. Свѣтлое торжество началось 27 октября всенощнымъ бдѣніемъ. Было 5 часовъ пополудни, когда ударили въ „великій кампанъ“. Большой лаврскій колоколь загудѣлъ мѣрно и плавно. Полились его могучіе звуки. И что за чудная музыка слышится въ этихъ нескончаемыхъ звуковыхъ волнахъ! Одинъ звукъ летитъ отъ гудящаго колокола, но вслушайтесь—и вы уловите безчисленное множество разнообразнѣйшихъ отзвуковъ, безусловно правильныхъ, подчиненныхъ законамъ самой высшей аккордики. Одинъ знатокъ музыки говоритъ по этому поводу: „Достаточно не много настроить вниманіе, какъ передъ вами открывается, блестя всевозможными оттѣнками, цѣлая звуковая призма“. Вотъ вы безъ труда различили октавы. Боже мой, какое ихъ множество: однѣ поднимаются кверху, все тоньше, все острѣе, и возносятся до самыхъ горнихъ высей; другія убѣгаютъ внизъ, все гуще, все массивнѣе, ниспадая до самыхъ дольнихъ низменностей, ни для какого оркестра недоступныхъ и недосыгаемыхъ; вотъ, на общемъ звуковомъ фонѣ засвѣтилась квинта: какая она бойкая, легкая, какъ она плавно волнуется и красиво переливается, а вотъ и чудесная озарительница аккорда—терція: тише и глуше звучитъ она, но вы чувствуете ея мягкій свѣтъ, ощущаете ея животворное присутствие.. Не даромъ благочестивые предки наши читили и любили колокольный звонъ, и кудрявые ритмы для него придумали, и музыкальные тона подобрали, и цѣлыя композиціи сложили, и самые колокола красую узорною изукрасили. Гудитъ благовѣстный колоколь, созывая братію и богомольцевъ. Сколько въ этомъ святомъ звукѣ церковной сладости! Какое православное сердце не забьется священнымъ трепетомъ! Кто не поспѣшитъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ! Даже на людей чужестранныхъ и иновѣрныхъ нашъ русскій звонъ производитъ неотразимое впечатлѣніе. Одинъ американецъ, находившійся въ Москвѣ во время священнаго Коронованія Ихъ Величествъ и въ качествѣ корреспондента имѣвшій доступъ въ Кремль, разказываетъ, что онъ пораженъ былъ здѣсь такую

массою звуковъ, какой дотолѣ не только не слыжалъ, но не воображалъ. Пѣли хоры, играли оркестры, раздавалось восторженное „ура“ народныхъ массъ; все это,—или по крайней мѣрѣ подобное этому, онъ видалъ и испытывалъ прежде. Когда же ударилъ и побѣдно загудѣлъ Иванъ Великій, когда вслѣдъ ему ударили и загудѣли всѣ колокола московскіе и, слившись въ одинъ общій потрясающій звонъ, царственно понеслись надъ стогнами первопрестольнаго града, въ этотъ моментъ, по словамъ чужестранца, душевное волненіе его достигло крайней степени, имъ овладѣлъ какой-то непонятный трепетъ, и слезы восторга полились изъ глазъ его... Всенощную служили въ пещерномъ храмѣ, гдѣ въ благоуханіи святыхи почиваютъ нетлѣнно мощи преподобнаго. Пѣли на два лика; въ числѣ поющихъ слышны были прекрасные голоса, звучные и сильные, въ особенности басы. Великолѣпно спѣты были предначинательный псаломъ (кіевскаго распѣва), стихиры и особенно догматикъ (обиходнаго распѣва). Голоса двухъ канонарховъ, прекраснѣйшихъ альтовъ, звенѣли, какъ валдайскіе колокольчики. На литію выходилъ цѣлый сонмъ священнослужителей (среди нихъ 4 архимандрита) во главѣ съ преосвященнымъ. Многократное „Господи помилуй!“ умиляло до глубины души. На утрени между каѳизмами выразительно прочтено было однимъ изъ архимандритовъ житіе преподобнаго. И думалось намъ: щедръ и милостивъ Господь, воздвигающій въ извѣстную эпоху такихъ свѣтильниковъ вѣры, какъ преподобный Іовъ; уповаемъ, что и въ наше лукавое время Господь не оставитъ насъ безъ защитниковъ вѣры и народности... При пѣніи „Хвалите имя Господне!“ опять многочисленный соборъ священно-инокъ направился въ пещеру къ мощамъ преподобнаго и совершилъ акаѳистное пѣніе. Елеопомазаніе продолжалось до конца всенощнаго бдѣнія, которое закончилось въ 11-омъ часу. И опять загудѣлъ „великій кампанъ“, опять полились его чарующіе звуки, возвѣщая о торжествѣ вѣры. О, Русь святая! благовѣсти день отъ дня спасеніе Бога нашего и да сокрушатся подъ знаменемъ креста всѣ враги твои! Буди, буди!

Насладившись обильною духовною трапезою, мы направились въ гостеприимную лаврскую гостиницу, гдѣ подъ ея покровомъ нашли и тѣлесное утѣшеніе. Спасибо лаврѣ за заботы о богомольцахъ! А раннимъ утромъ уже опять призывалъ благовѣсть на молитву. Въ 9 час. утра ударили въ „великій кампанъ“ къ Литургіи. Ее совершалъ соборно въ пещерномъ храмѣ преосвященный Гавриилъ. Неподражаемо прекрасно спѣтъ былъ на сходѣ обоими ликами евхаристическій канонъ знаменна-

го распѣва. Широкая величественная мелодія лилась непрерывнымъ потокомъ, голоса звучали все сильнѣе и оживленнѣе. Общее проникновенное чувство, общее одушевленіе! О, какъ легко молиться народною молитвою! Недаромъ святые старцы признаютъ только знаменные обиходы, всей душой отвращаются бездарнѣйшаго подражательнѣ—итальянскаго направленія въ церковномъ пѣніи и говорятъ—„парте-сы поютъ бѣсы“. По заамвонной молитвѣ владыка сказалъ слово. Положилъ въ основаніе поученія тропарь преподобнымъ: „Въ тебѣ, отче, извѣстно спасеніе еже по образу“, онъ указалъ на величіе подвига преподобнаго Іова, какъ свѣтильника и защитника православной вѣры и народности. А въ заключеніе проповѣди преосвященный сказалъ слѣдующее (приблизительно): „Я имѣю сегодня еще особое порученіе отъ своего владыки архіепископа, нашего общаго отца и наставника, именно—освятить на мощахъ преподобнаго тѣлныя крестики, которые даются отъ архіепископа въ благословеніе новобранцамъ, поступившимъ на Царскую службу въ части войскъ, расположенныхъ въ нашей Волынской губерніи. Этотъ святой обычай, по благословенію нашего архіепископа, совершается уже не первый годъ. Радуюсь, что Богъ привелъ меня сегодня помолиться вмѣстѣ съ вами угоднику Божію и исполнить святое послушаніе своего владыки,—освятить крестики. Да даруетъ Господь новымъ воинамъ душевныя и тѣлесныя силы побожьи, съ честью, мужественно нести царскую службу за вѣру и родину“. Засимъ совершенно было молебное пѣніе преподобному и освященіе крестиковъ. Освящено крестиковъ двѣнадцать тысячъ. Свѣтлое торжество закончилось обычными многолѣтіями, но что особенно насъ тронуло—это могучее пѣніе архидіакономъ лавры: „Спаси, Христе Боже“,—древнимъ знаменнымъ распѣвомъ. Отъ всей души воспѣли мы съ монастырской братіей многая лѣта священно-архимандриту лавры, доблестному первосвятителю Волынской церкви архіепископу Антонію за его заботы о благолѣпши церковнаго чина богослуженія, за его крѣпкое стояніе на стражѣ русскаго дѣла въ нашемъ польско-жидовскомъ краѣ, за его неусыпное пастырское попеченіе о новобранцахъ. Спаси его, Христе Боже! Еще раздавались въ храмѣ удивительные звуки церковнаго многолѣтствованія, а съ высокой лаврской колокольни уже неслись въ отвѣтъ могучія звуковыя волны и, казалось, вся окрестность загудѣла, зазвенѣла, вся ожила, отозвалась, заговорила...

О, Русь православная! Какія богатства духа хранишь ты въ себѣ. Прогреми, прогреми, родная, въ твои кампаны „гласомъ звененія“ отъ моря и до моря, отъ конецъ и до конецъ

земли. Да расточатся всѣ супостаты твои, да падутъ стѣны Іерихонскія, воздвигаемыя противъ тебя! А вы, поклонники гнилого Запада, поймете ли русскую душу народную! „Россия безъ каждаго изъ насъ обойтись можетъ, но никто изъ насъ безъ нея не можетъ обойтись. Горе тому, кто это думаетъ, двойное горе тому, кто дѣйствительно безъ нея обходится“ это сказалъ вашъ же западникъ—Тургеневъ. Космополитизмъ—чепуха, нуль, хуже нуля: внѣ народности ни художества, ни истины, ни жизни, нечего нѣтъ. Безъ фізіономіи нѣтъ даже идеальнаго лица; только пошлое лицо возможно безъ фізіономіи.

Хроника.

Перенесеніе частицы мощей преподобнаго Іова Почаевскаго въ св. Іовлевскую церковь г. Житомира. По ходатайству причта и прихожанъ св. Іовлевской церкви г. Житомира, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, была отдѣлена отъ стопы пр. Іова Почаевскаго о. Намѣстникомъ Лавры частица св. мощей и 29 сентября вручена, при удостовѣреніи отъ Лаврскаго Собора, священнику Іовлевской церкви Александру Малиновскому въ серебрянномъ ковчегѣ. Такъ какъ икона, заказанная для мощей, тогда еще не была готова, то ковчегъ съ мощами былъ отвезенъ и поставленъ на престолѣ въ церкви с. Малой Татаринки, Житомирскаго уѣзда, откуда и предполагалось нести мощи съ торжествомъ въ городъ Житомиръ.

1. За нѣсколько дней до храмоваго праздника въ св. Іовлевской Житомирской церкви, который бываетъ 28 октября,—именно 22 октября, была привезена причтомъ этой церкви на ближайшую (3 версты) станцію Демчинъ большая икона преп. Іова въ серебряной ризѣ и, здѣсь, въ 4 часа вечера, встрѣчена Татаринскимъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ настоятелемъ прихода, священникомъ о. Арсеніемъ Переговскимъ, несшимъ часть св. мощей на груди. Во время пѣнія молебна пр. Іову на станціи, въ залѣ 1 класса, ковчегъ съ мощами былъ вложенъ въ привезенную икону и крестный ходъ двинулся обратно въ село.

Падаль дождь, но, не смотря на это, народа шло много и, когда вошли въ Малую Татаринку, столы, покрытые бѣлыми скатертями съ лежащими на нихъ хлѣбами и иконами для служенія молебновъ, стояли передъ каждой почти избой. Это задержало шествіе и только въ 8 часовъ вечера мы достигли храма при радостномъ колокольномъ звонѣ. Храмъ былъ открытъ и освѣщенъ, но, когда внесли икону съ мощами и начали служить акаѣистъ преподобному, стало еще свѣтлѣе отъ множества свѣчей, поставленныхъ богомольцами предъ образомъ. Нарочно приглашенный проповѣдникъ, воспитанникъ семинаріи Павелъ Игнатьевичъ Мохоръ, сказалъ послѣ акаѣиста слово, въ кото-

ромъ похвалилъ Татаринцевъ за торжественную встрѣчу иконы, сравнивъ пр. Іова съ отцомъ великой семьи, а людей, встрѣчавшихъ его,—съ дѣтьми. Настроеніе у всѣхъ было радостное.

На другой день была поминальная суббота и о. Арсеній служилъ заупокойную Литургію. Въ такіе дни крестьяне обыкновенно работаютъ, присылая только съ малыми дѣтьми въ церковь хлѣбъ и грамотки для поминовенія, но на этотъ разъ церковь была полна молящимися. Передъ обѣдной просили отслужить акаѣистъ, а по окончаніи ея—пройти съ иконой по селу. Ходили по улицамъ съ крестнымъ ходомъ и служили молебны передъ домами до 6-ти часовъ вечера, но не успѣли обойти всего села. Когда, на пути въ церковь съ иконой, спросили меня, будетъ ли и завтра хожденіе по селу и я сказалъ, что не будетъ времени для этого, такъ какъ необходимо собираться въ дорогу, то тѣ, у которыхъ молебны еще не были отслужены, стали нарекать, говоря, что и они христіане, и они хотятъ сподобиться видѣть икону съ мощами у себя на дворѣ. Я обѣщавъ завтра, послѣ Литургіи, и къ нимъ зайти, хотя для краткихъ молебновъ. Воскресную всенощную въ тотъ день совершали соборно. Послѣ Евангелія проповѣдникъ сказалъ слово о заслугѣ пр. Іова для Волыни въ древности и теперь.

24 го октября, въ совершеніи Литургіи участвовалъ еще прибывшій священникъ с. Рачекъ о. Петръ Шаравскій, съ которымъ пріѣхалъ и хоръ его, но хору этому не удалось пѣть въ церкви. Мѣстные пѣвчіе возревновали и не допустили его пѣть ни совмѣстно съ собой, ни на лѣвомъ клиросѣ. Литургія прошла торжественно. Народу было—полная церковь; были люди и изъ другихъ, сосѣднихъ селъ. На Литургіи проповѣдникъ г. Мохоръ сказалъ слово—о необходимости почитать угодниковъ Божіихъ и особенно—мѣстныхъ, и подражать примѣру ихъ жизни; на молебнѣ другое слово сказалъ священникъ Малиновскій, въ которомъ благодарилъ прихожанъ и батюшку за гостепріимство и благоговѣніе, проявленное ими къ угоднику Божію и просилъ ихъ съ такою же честью и проводить икону съ мощами, съ какою они ее встрѣтили. Затѣмъ, послѣ обѣда, опять подняли икону, обошли съ молебнами оставшіеся еще не обойденными дома, занесли икону и въ домъ священника и двинулись въ путь. Въ концѣ села, возлѣ Кладбищенской церкви, отслужили панихиду за умершихъ всѣхъ,—по просьбѣ прихожанъ; старые и малые, не могущіе идти, распрощались съ иконой, а взрослые почти всѣ провожали насъ до слѣдующаго села Слободищъ, отстоящаго отъ Малой Татаринки въ 7 верстахъ. Во время Литургіи падаль дождь, но когда двинулись въ путь, погода прояснилась и держалась уже до самыхъ Слободищъ.

2. Настоятель Слободищенскаго прихода, священникъ о. Іаковъ Синякевичъ встрѣтилъ св. икону въ веретѣ отъ своего села съ крестнымъ ходомъ. Крестные ходы соединились, хоры пропѣли вмѣстѣ величаніе и тропарь Святому и, сопровождаемые огромной толпой народа, вошли въ Слободищенскій храмъ, поставивъ икону съ мощами среди церкви. Такъ какъ было еще рано начинать всенощную, было только 5 часовъ вечера, то проповѣдникъ Мохоръ сказалъ народу, наполнившему церковь, слово о необходи-

мости подражать примѣру пр. Іова Почаевскаго. Въ 6 ч. начали всенощную въ сослуженіи о. Іакова Синякевича, его отца заштатнаго іерея и о. Малиновскаго. Цѣль мѣстный хоръ.

Вмѣстѣ съ иконой мы привезли изъ Житомира 550 экземпляровъ книжекъ: „Житіе пр. Іова, Игумена Почаевскаго“, въ сокращенномъ видѣ, для продажи народу во время перенесенія мощей. Но книжечки эти, не смотря на низкую цѣну (по 3 к. за книжку), мало разбирались народомъ въ Татариновкѣ, главнымъ образомъ потому, какъ я замѣтилъ, что люди не знали о ихъ содержаніи, а между тѣмъ о жизни пр. Іова народъ имѣлъ смутное представленіе:—это я тоже замѣтилъ. Необходимо было возбудить интересъ въ народѣ къ жизни преподобнаго, чтобы народъ сознательно отнесся къ торжеству. Для сей цѣли, по моему распоряженію, діаконъ Фальковскій, на каѳизмахъ прочиталъ съ амвона житіе преподобнаго Іова, показалъ книжечку народу и пояснилъ, что въ память посѣщенія мощей, приобрести ее можетъ всякій грамотный. Послѣ Евангелія проповѣдникъ еще яснѣе растолковалъ содержаніе книжекъ и они стали быстро разбираться народомъ: въ селѣ оказалось много грамотныхъ. Пришлось пожалѣть, что не сдѣлали такъ и въ Малой Татариновкѣ.

На другой день, 25 октября, во время Литургіи, которую служили соборне, такъ же какъ и въ Татариновкѣ, падалъ дождь, но когда собрались въ путь, погода опять прояснилась и цѣлую дорогу ни одной капли дождя не упало на землю, хотя тучи висѣли надъ головой. Въ этомъ народъ видѣлъ милость Божию къ торжеству по молитвамъ пр. Іова. Передъ выходомъ въ Трояновъ, занесли икону съ мощами къ батюшкѣ въ домъ. Народъ сталъ просить обойти и ихъ дома съ святыней, но пришлось отказать, въ виду того, что въ нашемъ распоряженіи было только полдня, а до м. Троянова—12 верстъ. Тогда всѣ домохозяева, посовѣтовавшись, попросили хотя общій молебень отслужить о здравіи всѣхъ братьевъ и сестеръ веси—за селомъ, при выходѣ изъ него. Такъ и сдѣлали. Послѣ этого я поблагодарилъ людей за встрѣчу, гостепримство и проводы, раздалъ бѣднымъ, бесплатно, 50 книжекъ „Житіе пр. Іова“... и пригласилъ желающихъ слѣдовать за иконой до Троянова. Проповѣдникъ Мохоръ говорилъ слова и на Литургіи и послѣ нея на разныя темы. Народъ былъ тронутъ—нѣкоторые плакали, прощаясь съ иконой.

3. 12-ти верстное разстояніе отъ Слободищ до Троянова прошли бодро, нигдѣ не останавливаясь, съ пѣніемъ канона пр. Іову и другихъ пѣснопѣній.

Приблизившись къ самому м. Троянову въ 6 ч. вечера и никого не встрѣтивъ возлѣ мѣстечка, думали уже, что встрѣчи не будетъ. Какъ вдругъ, при поворотѣ въ одну улицу, увидѣли огни отъ свѣчей, хоругви и массу народа, двигавшуюся въ темнотѣ. Это спѣшилъ къ намъ на встрѣчу запоздавшій крестный ходъ изъ двухъ Трояновскихъ церквей. Шествіе наше остановилось. Сначала отъ массы народа, отдѣлилась группа дѣвочекъ,—ученицъ церковной женской школы, съ вѣнкомъ и возложили его на икону. Потомъ изъ полутьмы выдѣлилась библейская фигура старика—настоятеля Михайловской церкви о. Сте-

фана Раздольскаго. За нимъ шель другой священникъ Ильинской церкви—о. Іоаннъ Дейниковскій, два діакона съ кадильницами, пономари въ стихаряхъ, пѣвчіе, народъ со свѣчами. Старецъ—священникъ, съ длиною сѣдой бородой, паль на колѣни предъ иконой и приложился къ св. мощамъ, долго не отрываясь отъ нихъ... Соединенный хоръ изъ 3-хъ церквей: Слободищенской и двухъ Трояновскихъ запѣлъ величаніе Святому. Мощно, дивно неслись звуки святой пѣсни въ вечернемъ воздухѣ. Стали прикладываться и остальные священнослужители. Вечеръ былъ тихій, теплый. Когда духовенство приложилось къ иконѣ, шествіе съ колышущейся надъ головами молящихся иконой, двинулось дальше и съ пѣніемъ тропаря пр. Іову икона была внесена въ Михайловскую церковь. Здѣсь отслужили молебень соборне. Старикъ о. Раздольскій сказалъ съ глубокой вѣрой слово, растрогавшее всѣхъ и, затѣмъ, понесли икону въ Ильинскую церковь черезъ мѣстечко, гдѣ она должна была ночевать. При выносѣ иконы и во всю дорогу была такая давка, что носилки отъ иконы поломали; оттиснули отъ нея пѣвчихъ и священниковъ, такъ что долго не было возможности установить какой—либо порядокъ... Наконецъ, при оглушительномъ трезвонѣ колоколовъ изъ двухъ церквей, святыню внесли въ сияющую огнями Ильинскую церковь и начали всенощное бдѣніе. Маленькая Ильинская церковь могла вмѣстить въ себѣ только 10-ую часть богомольцевъ, между которыми было много и чужого народа, пришедшаго на торжество;—остальные расположились на паперти.—Среди будняго дня—сталъ праздникъ. Горящая огнями въ темнотѣ церковь, стройное пѣніе несшееся оттуда, зажженные кругомъ церкви фонари, масса народа вокругъ нея,—все это производило впечатлѣніе пасхальной службы, свѣтлато праздника, какимъ и былъ на самомъ, дѣлѣ этотъ день для Троянова. Всенощную служили соборне, съ двумя діаконами, при отличномъ пѣніи Трояновскаго хора. Читали на каѳизмахъ и здѣсь житіе пр. Іова. Проповѣдникъ послѣ Евангелія сказалъ слово на тему: „Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его“. Предстоятельствомъ и умиленно читалъ акаѳистъ преподобному старецъ о. Стефанъ Раздольскій, что еще больше придавало торжественности службѣ. Окончили всенощную въ 11 часовъ ночи. Житіе пр. Іова разобрали на расхватъ; оставили только 50 книжекъ для Сингурей, куда имѣли прибыть завтра.

26 октября, еще съ 6 ч. утра Ильинская церковь м. Троянова начала наполняться народомъ. Служили акаѳисты и молебны до самой Литургіи. Во время ея говорили проповѣди на разныя темы: священникъ Іоаннъ Дейниковскій, Мохоръ (о завѣщаніи пр. Іова своимъ духовнымъ дѣтямъ), а на молебнѣ говорилъ о. Малиновскій, приглашая всѣхъ проводить до Сингурей святого путника, ночевавшаго въ ихъ мѣстечкѣ.

Послѣ Литургіи пошли обѣдать, но черезъ 1/2 часа храмъ опять наполнился народомъ. Занесли икону къ батюшкѣ, потомъ возвратились въ церковь, гдѣ слова говорили проповѣди: сначала Мохоръ, потомъ о. Раздольскій—о значеніи крестныхъ ходовъ и, наконецъ, двинулись въ путь. Когда икону вынесли за ограду церковную, взору представилась торжественная картина. Площадь базарная была положительно залита народомъ; все пятитысячное на-

селеніе м. Троянова вышло провожать святыню. Евреи усеяли крыши домовъ. Соединенный изъ двухъ церквей крестный ходъ, растянувшійся черезъ всю площадь, дѣвочки-ученицы между хоругвями съ національными флагами въ рукахъ, огромная толпа народа, св. икона надъ этой массой, блистающая золотой ризой на солнцѣ, кругомъ иконы духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, солнечный день, мощное хоровое пѣніе, вездѣ радостныя лица,—все это восторженно дѣйствовало на душу, наполняя ее религиознымъ экстазомъ. Проводы св. Угодника Божія въ Трояновѣ вышли еще торжественнѣе, чѣмъ встрѣча его.

Когда торжественное шествіе достигло конца мѣстечка, все остановилось, поставили стулъ среди толпы народной и провѣдникъ Мохаръ, взобравшись на него, сказалъ прощальную рѣчь народу, рисуя картину встрѣчи пр. Іова въ Житомирѣ и приглашая туда народъ на 28 октября. Затѣмъ стали прощаться съ иконой старые и малые. Поднялась давка, плачь... Наконецъ, двинулись. Мало было такихъ, что вернулись; большинство провожало св. Икону далеко за мѣстечко, а нѣкоторые до самыхъ Сингурей. Ученицы съ флагами по малолѣтству, а почтенный о. Стефанъ Раздольскій по старческой немощи шли за иконой до половины дорогъ, версть 6, а затѣмъ распрощались и возвратились домой. Погода была чудная; Трояновскій хоръ, въ полномъ составѣ, провожалъ икону до самыхъ Сингурей. 10-ти верстное разстояніе прошли съ пѣніемъ вечерни и канона святому Іову.

О. Василій Синеуцкій, настоятель Сингуровскаго прихода, вышелъ на встрѣчу намъ еще за 2 версты—съ крестнымъ ходомъ и множествомъ народа и встрѣтилъ икону пѣніемъ величанія пр. Іову. Въ церковь внесли икону только въ 6 ч. вечера, въ виду того, что по дорогѣ пришлось часто останавливаться для молебновъ. Предъ началомъ всенощной и во время ея проповѣдникъ говорилъ народу поученія. Служили соборно, при участіи сопровождавшаго икону священника о. Іоанна Дейниковскаго. На каизмахъ читали народу житіе пр. Іова. Книжечки были разобраны все, такъ что пожалѣли, что больше не взяли изъ-дома.

На другой день, 27 октября, Литургію начали въ 8 часовъ утра, боясь опоздать ко встрѣчѣ въ Житомирѣ на 1½ ч. дня. Въ 11 часовъ уже были въ пути. По дорогѣ, возлѣ домовъ, служили молебны, а при выходѣ изъ села проповѣдникъ сказалъ рѣчь, приглашая всехъ следовать за иконой и посмотреть на встрѣчу ея въ Житомирѣ. Тотъ же проповѣдникъ говорилъ и на Литургіи проповѣдь, которая и въ Сингурахъ совершалась соборно и послѣ которой св. икону съ мощами заносили въ домъ священника.

Двигались къ Житомиру, рассчитывая такъ и время по часамъ, чтобы къ Бердичевскому мосту, возлѣ котораго была назначена встрѣча, подойти ровно въ 1½ часа дня, какъ было условлено. За иконой шли не только Сингуровцы, но и изъ Троянова и даже изъ Слободищъ. Люди 8 версть прошли съ пѣніемъ разныхъ пѣсноуѣнъ, нигдѣ не останавливаясь. Недалеко отъ Житомира стали попадаться и житомирцы, вышедшіе на встрѣчу иконѣ. Погода была пасмурная, тучи висѣли надъ головой, но дождя опять таки не было ни капли.

Наконецъ, показался и Житомиръ. Когда начали спускаться къ Бердичевскому мосту, увидѣли, что съ противоположнаго берега на встрѣчу намъ сходятъ крестные ходы изъ Путятинки и Богоявленскаго монастыря, во главѣ съ о. Архимандритомъ Прокосіемъ. Около самаго моста крестные ходы сошлись, хоругви наклонились, духовенство стало прикладываться къ св. мощамъ, залѣли воспитанники Пастырскаго Училища величаніе пр. Іову и, когда братія монастыря подняли икону на рамена, чтобы нести, вдругъ изъ-за тучъ показалось солнце и радостно освѣтило торжественную встрѣчу святаго Путника, пришедшаго своими нетлѣнными мощами въ столицу родной Волины—Житомиръ.

Слава Тебѣ, Боже, показавшему намъ, житомирцамъ, свѣтъ явленіемъ здѣсь св. мощей преподобнаго Іова Почаевскаго, защитника и молитвенника предъ Богомъ земли Волинской.

Священникъ Св.-Іовлевской церкви г. Житомира

Александръ Малиновскій.

По Епархіи.

Чудотворная Икона Почаевской Божіей Матери въ с. Подборцахъ, Дубенскаго уѣзда.

14-го октября, въ 9-мъ часу утра, раздался призывный благовѣстъ нашего сельскаго храма. Прихожане заранѣе были оповѣщены, что Великая Святыня Почаевская соблаговолить по пути изъ г. Дубно въ м. Почаевъ освятить своимъ присутствіемъ и нашъ мирный уголокъ, осѣнить храмъ и благословить жителей нашего села, почему и старые и малые, услыша зовъ церковнаго колокола, въ праздничныхъ нарядахъ спѣшили въ храмъ Божій, чтобы отсюда вмѣстѣ съ процессіей выйти навстрѣчу идущей изъ г. Дубно иконѣ Царицы Небесной.

Нарядная деревенская толпа съ великою радостію спѣшитъ къ мѣсту встрѣчи чудотворной иконы.

Засіяли кресты, заблестѣли металлическія хоругви, медленно идетъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ духовенство, а дальше высится Кіотъ Почаевской Святыни. На немъ покрывало изъ свѣтлой матеріи, перехваченной свѣтло-голубой лентой. За святой иконой идетъ старецъ Архимандритъ Митрофанъ *) и многочисленная толпа, гдѣ интеллигенція слилась съ жителями пригородныхъ селъ въ единомъ порывѣ религиознаго чувства. Въ концѣ величественнаго шествія стройными рядами ѣдутъ на лошадяхъ артиллеристы и уланы. Слышится мелодичное пѣніе припѣва „Пресвятая Богородице, спаси

*) Бывшій членъ Волинской Духовной Консисторіи.

насть!“, раздаются могучіе звуки гимна „Коль славенъ...“, исполняемаго хоромъ полковой музыки.

Противъ казармъ 11-го конно-артиллерійскаго дивизиона происходитъ торжественная встрѣча Подборецкаго крестнаго хода съ величественнымъ Дубенскимъ, провожающимъ Великую Святую Почаевскую. Кресты и хоругви склоняются, привѣтствуя другъ друга, и, соединившись, продолжаютъ дальнѣйшій путь. Вблизи вокзала (Дубно) грандіознѣйшій крестный ходъ останавливается. Служится молебенъ Пресвятой Богородицѣ, во время котораго войска прикладываются къ Чудотворному образу Почаевской Божіей Матери. По окончаніи молебна священникъ с. Подборецъ о. Ѳеодоръ Черній, согласно порученію г. командира дивизіи, обращается къ войскамъ, провожавшимъ Великую Святую земли Волинской, съ глубокопрочувствованной рѣчью, въ которой, между прочимъ, напоминаетъ воинамъ о томъ, что Почаевская Икона Богоматери, здѣсь находящаяся, обратила вспять несмѣтныя татарскія полчища... Не хотѣлось, повидимому, войскамъ такъ скоро разстаться съ любимымъ образомъ Заступницы рода христіанскаго, болѣе трехсотъ лѣтъ дивно сіяющимъ на горѣ Почаевской и источающимъ чудесъ море.

Но поднялись кресты и множество хоругвей и духовенство, съ тысячами народа, направилось къ виднѣвшемуся вблизи Вознесенскому храму села Подборецъ. Звуки военного оркестра замѣнились радостнымъ звономъ колоколовъ, вѣщающихъ православному люду о великомъ торжествѣ. Величавое шествіе приблизилось къ сельскому храму. Прихожане со слезами на глазахъ проводятъ высокочтимую икону Небесной Гостыи въ свой родной храмъ. И приносится св. Кіотъ въ храмъ Божій, и поставляется на приготовленномъ аналоѣ среди храма, сіяющаго, какъ звѣздное небо, множествомъ свѣчей горящихъ. Храмъ не можетъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, среди которыхъ очень много городской и вокзальной интеллигенціи.

„Благослови владыко“, провозгласилъ диаконъ, и началось молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ. *) „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ запѣли священнослужители, а пѣвцы и народъ въ отвѣтъ имъ повторили тотъ же священный припѣвъ... Закончился молебенъ чтеніемъ молитвы „Царице моя Преблагая“... Съ молитвой на устахъ начали всѣ присутствовавшіе подходить и благоговѣнно прикладываться къ Св. Лику Почаевской Богоматери.

*) Молебенъ совершалъ свѣщ. с. Ратчина о. Петръ Корнѣевичъ съ настоятелемъ храма и іеродиакономъ Почаевской Лавры о. Венедиктомъ.

Изъ церкви св. икона Почаевской Богоматери на рукахъ священниковъ заносится въ домъ настоятеля прихода. Трогательно было видѣть, какъ, по окончаніи молебна, совершеннаго тремя священниками, хозяйка дома, держа на рукахъ малютку, подошла къ св. Образу и склонила головку младенца къ Лику Царицы Небесной, какъ-бы вручая малютку попеченію Приснодѣвы, держащей на Своихъ Пречистыхъ рукахъ Богомладенца. Посѣтила далѣе Великая Святая Почаевская церковно-приходскую школу и домъ одного благочестиваго крестьянина, а затѣмъ, сопровождаемая крестнымъ ходомъ, при пѣніи хвалебныхъ пѣснопѣній, направилась въ сосѣднюю весь „Стракловъ“.

Надолго останется памятнымъ для прихожанъ села Подборецъ день 14 октября, въ который они удостоились посѣщеніемъ чудотворной иконы Царицы Небесной. Въ ознаменованіе сего великаго событія предполагается приобрести въ Подборецкій храмъ копию Чудотворной Иконы Почаевской Божіей Матери.

Священникъ с. Подборецъ, Дубенск. уѣзда,

Ѳеодоръ Черній.

Среди газетъ.

Одной изъ первыхъ задачъ, которыми занялась вновь собравшаяся Государственная Дума, является задача лучшаго устройства народной школы. Наша государственная жизнь такъ явно нуждается въ устроении самыхъ основъ гражданскаго быта, что вопросъ объ устроении народной школы—этого фундамента всего образованія вообще—долженъ привлѣкать къ себѣ возможно большее вниманіе. На одну сторону этого сложнаго вопроса указываетъ въ „Новомъ Времени“, Меньшиковъ.

„Россіи нужна не просто „школа“, а хорошая школа,—непремѣнно хорошая, иначе пусть лучше не будетъ никакой,—она должна просвѣщать душу, а не развращать ее. Вѣдь чтобы поднять челоуѣка хотя немного въ культурномъ смыслѣ, еще не значить, что нужно научить его только грамотѣ. Сличите наше просвѣщеніе съ старой безграмотностью народной и скажите по совѣсти, что изъ нихъ культурнѣе. Грамотеи такъ часто у насъ не вѣрятъ ни въ Бога, ни въ чорта, ни въ земную власть, ни въ загробную, ни въ нравственный законъ, ни въ гражданскій. Безграмотные же люди нѣкогда во все это вѣрили, хотя и не были способны разобраться въ доказательствахъ. Развѣ доказательства необходимы? Въ теченіе тысячелѣтій въ глубинахъ народныхъ сознательныхъ отношеній къ религіи и гражданственности перешло въ безсознательное. Что же тутъ худого? Иной неграмотный

крестьянинъ горячо вѣритъ въ Бога и нравственный законъ; чѣмъ же это хуже вѣры, „доказанной“ школьными учебниками? Неграмотный крестьянинъ часто глубоко преданъ отечеству и героически вѣренъ родной власти. Чѣмъ же это ниже преданности и вѣрности, вычитанныхъ изъ школьныхъ учебниковъ, если изъ нихъ вообще можно что-нибудь подобное вычитать? Я этимъ, конечно, не протестую противъ школьнаго обученія. Я хочу только напомнить, что въ такъ называемомъ невѣжествѣ народномъ, оклеветанномъ и оплеванномъ, таится иногда огромная культурная цѣнность, и что самое дорогое, самое возвышенное, самое глубокое, что составляетъ душу цивилизации, было усвоено и накоплено народомъ въ періодъ почти сплошной безграмотности. Особенно въ наше время ясно сказывается, что мало заботиться, чтобы весь народъ былъ грамотнымъ, и для этого мечтать о всеобщемъ обученіи, нужно заботиться о томъ, что читать, какъ въ школѣ такъ и дома.

Объ учебникахъ и ученыхъ комитетахъ ходятъ у насъ цѣлыя легенды подчасъ крайне невзрачнаго свойства. Составленіе школьныхъ учебниковъ и пособій сдѣлалось однимъ изъ очень вредныхъ промысловъ, вносящихъ настоящую анархію въ преподаваніе. Существуютъ простые рецепты, выполнивъ которые вы можете добиться не только допущенія, но и одобренія книжки, хотя бы явно худшей, чѣмъ старыя учебники. А правительственное клеймо „допущено“, „одобрено“ или „рекомендовано“ дѣлаетъ подчасъ бездарнѣйшаго автора миллионеромъ и хищнымъ издателемъ даетъ цѣлыя состоянія. Непрерывный выпускъ все новыхъ и новыхъ учебниковъ, въ распространеніи которыхъ иногда заинтересованы матеріально сами преподаватели, является нелегкимъ налогомъ на родителей учащихся, при чемъ сами дѣти часто совсѣмъ сбиваются съ толку. Хотя передъ глазами правительства лежатъ учебники всего міра и, казалось бы, нетрудно было бы выбрать лучшей по каждому предмету, но лучшіе остаются въ неизвѣстности, а худшіе пекутся какъ блины.

На дняхъ въ „Кіевлянинѣ“ прочелъ объ учебникѣ въ освободительномъ стилѣ. „Въ низшей школѣ, сообщаетъ газета,—взамѣнъ „Родного Слова“ Униинскаго, повидимому, и съ одобренія начальства, начинается вводиться книга, составленная г.г. Тулуповымъ и Шестаковымъ, озаглавленная „Новая школа для обученія русскому языку дома“. Цѣлый рядъ статей („Давидъ Гурвейсъ“, „царская Корона“ и пр.) какъ нельзя лучше отгнѣняютъ ея тенденціозный характеръ. Въ то время, какъ почти на каждомъ шагу въ книжкѣ толкуется о еврейской доблести, воспѣвается душа еврея, съ ея необыкновенными моральными качествами, превозносится іудейская гуманность, въ то время, какъ вездѣ рѣшительно говорится о великихъ людяхъ, проживавшихъ—не въ Россіи,—нѣтъ, а гдѣ-то за рубежомъ—на протяженіи всей книги ни слова не говорится о православной вѣрѣ, о русскихъ государяхъ, о національныхъ герояхъ, о народной мощи и глубокихъ природныхъ дарованіяхъ русскаго человѣка.

Разумѣется, у ребенка послѣ прочтенія такой книги получается представленіе, что все хорошее и великое существуетъ гдѣ-то далеко, а въ Россіи, кромѣ бѣдности, нищеты, злыхъ людей, устраивающихъ погромы, ничего нѣтъ“.

Нужно много усилій приложить къ устройству настоящей, хорошей школы,—школы въ высокомъ значеніи слова. Для этого прежде всего нужно твердо знать, чего мы хотимъ.

Мы хотимъ начальной школы, которая была бы продолженіемъ нашей исторической культуры духа. Мы твердо вѣримъ, что народъ русскій, хотя и безграмотный, уже долгіе вѣка просвѣщался тѣми способами, какіе даетъ всякому народу семья, религія, трудъ, государственность и мирное общежитіе. Этотъ „фондъ прощенія“ мы не только не считаемъ ничтожнымъ, но считаемъ основнымъ въ экономіи народнаго духа, причемъ новѣйшая школа призвана не растративать его, а пополнять. Поэтому новѣйшая школа должна быть построена на основахъ національнаго міросозерцанія, на основахъ глубокаго уваженія къ своему отечеству и закону. Центральной осью школы, кромѣ христіанской нравственности, долженъ быть поставленъ героизмъ народный. Центральнымъ предметомъ должна быть исторія,—исторія возникновенія расцвѣта и величія Россіи, исторія великой борьбы народной за свое право жизни. Только такая школа можетъ быть просвѣтительной возбуждающей ростъ и силу духа“.

Среди журналовъ.

„Отдыхъ христіанина“ въ концѣ нынѣшняго лѣта не выходилъ почти два мѣсяца, и лишь въ концѣ сентября вышелъ солидною книжкою въ 120 страницъ, въ которой соединены мѣсяць августъ—сентябрь.

Послѣ обычныхъ для этого журнала беллетристическихъ статей и стихотвореній, вторая половина книжки особенно поучительна и серьезна: въ ней (впервые въ нашей духовной журналистикѣ!) сдѣлана попытка продумать духовное состояніе русской деревни на основаніи художественно—литературныхъ (беллетристическихъ) сочиненій послѣдняго времени. Этотъ вопросъ—глубоко интересенъ и близокъ сердцу всякаго добраго сельскаго батюшки!

Но изложу содержаніе названной книжки журнала по—порядку.

Въ началѣ книги помѣщены нѣсколько стихотвореній А. А. Коринфскаго подъ общимъ заглавіемъ „Подъ снѣгомъ вѣры“. Въ этихъ стихахъ авторъ оплакиваетъ ослѣпленіе тѣхъ русскихъ людей, которые отвертываются отъ родной вѣры, страны, живутъ партійною враждою, ложью... Онъ проситъ Бога:

„О, Ты, Ходившій по водамъ!

„Простри надъ бездною зла имъ руку!..

„...Тонуть, гибнуть безъ опоры“...

Дальше помѣщены рассказы: „Музыкантъ“,—Р. П. Кумова, „Тихая повѣсть“—; и Е. Поселянина—небольшое размышленіе о Евангельскихъ сказаніяхъ объ Іоаннѣ Предтечѣ, „Отецъ русской трезвости“—о преп. Сергіи Радонежскомъ, соч того же Е. Поселянина.

Тутъ же помѣщается окончаніе статьи прот.—проф. П. Свѣтлова: „Разумность вѣры и бессмысленность невѣрія“.

Въ этой статьѣ указывается на то, что хотя невѣрующіе любятъ посмѣяться надъ вѣрою въ чудеса у людей религіозныхъ, но въ тоже время и сами—невѣрующіе слѣпо вѣрятъ въ свои предположенія—„чудеса невѣрія“... Невѣрующіе думаютъ, что міръ произошелъ случайно, самъ собою, что также случайно образовалась и жизнь на землѣ, и люди... Но вѣдь эта мысль—также вѣра... только въ „чудеса невѣрія“. Чудо—что міръ сотворенъ Богомъ, но ужъ куда много чудеснѣе то, что міръ произошелъ самъ—собою, совершенно случайно! Нигилисты говорятъ, что души у человѣка нѣтъ, а есть только отдѣльныя душевныя силы... Душа, которую признаютъ люди религіозные,—конечно, чудо, дивное явленіе міра! Но еще чудеснѣе вѣра нигилистовъ въ то, что человѣкъ, не имѣя одной души, все-таки къ отдѣльнымъ душевнымъ силамъ *относится все, какъ къ личному—единому* существу; требуетъ какой—то отвѣтственности и нравственности, хотя отъ бутерброда и смѣси отдѣльныхъ сихъ, конечно, не стоило бы ничего и спрашивать!..

Но особенно хороша и интересна большая (въ 35 страницъ) статья Н. П. Смоленскаго изъ обычнаго его отдѣла „Отголоски жизни и литературы“ подъ заглавіемъ „Болѣзни деревни“.

Тема глубочайшей важности! И любопытно ея освѣщеніе въ статьѣ г. Смоленскаго!

Сначала авторъ передаетъ (правда, очень кратко!) содержаніе, вышедшей въ продажу только лѣтомъ 1910 года, многонашумѣвшей книги И. А. Родіонова „Наше преступленіе“, въ которой подъ вымышленными именами описаны дѣйствительныя событія изъ жизни одной русской деревни Новгородской губерніи.

Событія эти—слѣдующаго характера. Парень Иванъ пересталъ отдавать въ аренду десятину своей земли. Сынъ арендатора и его товарищи—парни звѣрски убиваютъ Ивана... По подозрѣнію, убійца сначала арестовали, затѣмъ, снова выпустили изъ тюрьмы. Пьяные парни—убійцы по дорогѣ встрѣчаютъ гробъ съ тѣломъ Ивана, вынимаютъ гармонику, начинаютъ играть плясовую и съ пѣснями „пустились плясать трепака возлѣ телѣги съ гробомъ“...

Еще. „... Вотъ мужику во время попойки въ дракѣ перерѣзали горло; мужъ избилъ жену такъ, что у нея оказались три переломанныхъ ребра;... въ больницу съ ночи на воскресенье до утра понедѣльника привезли двѣнадцатъ человѣкъ, тяжело изувѣченныхъ въ праздничныхъ пьяныхъ дракахъ“...

Описанія И. А. Родіонова авторъ дополняетъ выписками другихъ беллетристическихъ сочиненій („Мужики“—А. П. Чехова, „Въ одномъ домѣ“ Муйжеля, „Записки земскаго врача“—Н. Рудинскаго, „Леонтій“—Муйжеля, „Два дня въ деревнѣ“—Л. Н. Толстого). Характеристи-

ка духовной жизни современной деревни получается мрачная до послѣдней степени: пьянство и драки въ праздники, лѣнь, грубости и издѣвательства надъ врачами, священниками, учителями и въ тоже время—безпросвѣтное невѣжество, лживость („особая скрытая война, въ которой крестьяне кланяются, льстятъ и прикидываются загнанными дурачками въ глаза, а за спиной мстятъ жестоко и дико, ... портятъ, что можно“...).

Н. П. Смоленскій пишетъ о деревнѣ очень искренно и съ большимъ чувствомъ! Невольно прислушиваешься внимательнѣе и къ его выводамъ: „деревня больна, но есть средства леченія ея!..“ Это—распространеніе школъ, устройство народныхъ союзовъ трезвости и мелкаго кредита, хорошая проповѣдь духовенства и т. п.

С.

Изъ церковной и общественной жизни въ Россіи.

Составъ зимней сессіи Св. Синода.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 10 октября сего года, во Фридбергѣ: 1) на увольненіе съ 1-го ноября сего года во ввѣренныя имъ епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: Іоакима нижегородскаго и Іоанна рижскаго; 2) на оставленіе на наступающую зимнюю сессію присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: ярославскаго Тихона и ставропольскаго Агаѳодора и епископа минскаго Михаила, и 3) на вызовъ съ 1-го ноября сего года въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, члена онаго, преосвященнаго митрополита московскаго Владиміра, и преосвященныхъ епископовъ: тульскаго Паренія и самарскаго Константина.

Законопроектъ о сокращеніи праздничныхъ дней

По сообщенію газетъ на дняхъ членамъ Госуд. Совѣта разосланъ докладъ комиссіи къ законопроекту о сокращеніи числа праздниковъ. Докладъ указываетъ прежде всего на то, что законопроектъ отнюдь не касается числа праздниковъ, что было бы несомнѣннымъ вторженіемъ въ религіозную церковную область, а лишь намѣчаетъ къ сокращенію число непричастственныхъ дней и касается такимъ образомъ постановленій гражданскаго законодательства. Проектъ не хочетъ умалить святости праздниковъ, и установленія церкви остаются неприкосновенными. Но государство обязано принимать мѣры для поднятія производитель-

ности народнаго труда. Обиліе праздниковъ, по мнѣнію авторовъ доклада, является въ этомъ отношеніи зломъ. Съ этой точки зрѣнія коммиссія нашла возможнымъ исключить изъ числа неприсутственныхъ дней: 29 мая, 29 августа, 26 сентября, 1 и 22 октября, 27 декабря пятницу и субботу сырной недѣли, четвергъ страстной недѣли, слѣдующіе послѣ понедѣльника дни пасхальной недѣли и Духовъ день. По вопросу о такъ называемыхъ табельныхъ дняхъ коммиссія замѣчаетъ, что такихъ дней обычно 7, причѣмъ число ихъ увеличивается до 9 при жизни вдовствующей Государыни Императрицы, но и 7 дней, по мнѣнію коммиссіи, въ общей экономіи рабочаго времени представляютъ значительную величину. Коммиссія находитъ возможнымъ, сохранивъ празднованіе для тезоименитства Государя Императора въ тотъ день недѣли, съ которымъ онъ совпадетъ, празднованіе другихъ царскихъ дней перенести на слѣдующіе за ними ближайшіе воскресные дни. Указанный перечень сокращенія праздничныхъ дней, по мнѣнію коммиссіи, долженъ примѣняться и въ учебныхъ заведеніяхъ, причѣмъ высказывается пожеланіе, чтобы сокращены были лѣтнія, рождественскія и пасхальныя каникулы, съ тѣмъ, чтобы число учебныхъ дней увеличено было съ 160 до 200.

—Надѣются, что въ такомъ истолкованіи законопроектъ не встрѣтитъ препятствій къ проведенію чрезъ законодательныя палаты.

Извѣстія и замѣтки.

— **Таинственное исчезновеніе и смерть гр. Л. Н. Толстого.** 28 октября, въ 5 часовъ утра, графъ Толстой, не простясь съ родными, уѣхалъ неизвѣстно куда изъ Ясной Поляны вмѣстѣ со своимъ домашнимъ врачомъ и другомъ, нѣкимъ Маковецкимъ.

Женѣ своей, Софьѣ Андреевнѣ, графъ оставилъ письмо, въ которомъ прощается съ ней, проситъ простить причиняемое огорченіе и не искать его, такъ какъ, даже если найдутъ его мѣстопробываніе, онъ все таки домой не вернется.

Графъ говорилъ въ оставленномъ письмѣ, что не можетъ долше жить въ обстановкѣ, которая идетъ въ разрѣзъ съ его идеями. Какъ истый русскій христіанинъ, онъ идетъ на склонѣ дней своихъ въ міръ, хочетъ остатокъ дней провести въ уединеніи.

Въ Ясной Полянѣ собралась вся семья Толстого, кромѣ Льва Львовича, находящагося за границей.

Отъѣздъ графа описываютъ такъ.

Было еще темно, когда онъ неожиданно пришелъ въ кучерскую, разбудилъ конюха и приказалъ заложить шадь. Пока закладывали, Л. Н. съ Маковецкимъ спѣшно укладывались въ дорогу. Бѣлье и книги они уложили въ небольшой чемоданъ еще ночью.

Около пяти часовъ утра они тихо, не попрощавшись, покинули родное гнѣздо и поѣхали на станцію Шекино.

По газетнымъ извѣстіямъ, Толстой по пріѣздѣ въ г. Козельскъ, Калужской губ., направился въ Оптину Пустынь гдѣ и переночевалъ. Здѣсь онъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ извѣстнымъ своею подвижническою жизнью старцемъ Іосифомъ. Изъ Оптиной Пустыни графъ Толстой переѣхалъ въ Шамардинскій женскій монастырь (въ 12 в. отъ Оптиной пустыни) къ своей сестрѣ инокинѣ Маріи Николаевнѣ. Отсюда онъ, вмѣстѣ со спутникомъ своимъ, направился по рязанско-уральской ж. дорогѣ и доѣхалъ до станціи Астапово, гдѣ серьезно захворалъ и принужденъ былъ остаться. Его помѣстили въ квартирѣ начальника станціи. Температура больного 1 и 2 числа ноября была 39. Больной часто стоналъ. Доктора будто бы нашли у него бронхитъ съ осложнениями. Дальнѣйшее путешествіе, такимъ образомъ, было приостановлено.

Отъѣздъ гр. Толстого живо обсуждался въ печати. Въ нѣкоторыхъ газетахъ помѣщались мнѣнія и отзывы объ исчезновеніи Л. Н. близкихъ ему людей, затѣмъ писателей, болѣе извѣстныхъ профессоровъ, а также и іерарховъ православной церкви. Одни высказывали предположенія, что Левъ Толстой передъ смертію рѣшилъ покаяться и возвратиться въ лоно православной церкви; другіе, что просто онъ хотѣлъ уединиться отъ надоевшей ему помѣщичьей жизни.

Домашніе гр. Толстого были крайне взволнованы его поступкомъ. Жена его Софья Андреевна даже захворала настолько серьезно, что рѣшила причаститься Св. Таинъ...

7-го ноября въ экстренныхъ телеграммахъ уже извѣстно было, что Левъ Николаевичъ скончался въ этотъ день—въ 6 час. утра.

— **Страшное убійство іеромонаха.** 29 сентября около Новгорода, въ кельѣ при церкви Николы на Липнѣ, приписной къ Сковородекому монастырю, іер. Викторъ найденъ въ лужѣ запекшейся крови, и половина шеи несчастной жертвы перепилена пилой. Въ тотъ же день по Торговой площади въ Новгородѣ продавалъ пару сапогъ какой-то смугловатый парень, который обратилъ на себя вниманіе полиціи. При обыскѣ въ узелкѣ арестованнаго замѣтили кровавыя пятна на розовой рубашкѣ; кромѣ того, тутъ же завернуты были большой роговой гребешокъ, употребляемый монахами, два ножа и сафьянный кошелекъ съ мелочью, въ кровавыхъ пятнахъ.

„Ты убилъ монаха?“ — вдругъ сдѣлалъ вопросъ приставъ. „Я“, спокойно отвѣтилъ убійца. Убійство произошло „изъ злости“ за отказъ въ ночлегѣ, какъ выразился парень. Монахъ сталъ его выгонять, и парень ударилъ его такъ сильно, что о. Викторъ упалъ съ ногъ и тутъ-то убійца нанесъ ему нѣсколько тяжкихъ ранъ и тупымъ ножомъ перепилилъ шею. Затѣмъ убійца на койкѣ нашелъ одинъ рубль „серебряный“, снялъ съ покойника сапоги, которые и продалъ. Преступникъ назвался Василиемъ Ульяновымъ, кр. Псковской губерніи 22 лѣтъ.

— **Пельско-патріотическое убійство.** Какъ невыносимо-тяжело положеніе несчастныхъ, обоеденныхъ судьбою, русскихъ галичанъ, доказываетъ слѣдующій, по своей возмутительности изъ ряда вонъ выходящій, фактъ, не

имѣющій примѣра даже въ исторіи мученичества прусскихъ поляковъ и венгерскихъ словаковъ.

Въ селѣ Жулинѣ, Стрыйскаго уѣзда, учитель-полякъ въ фанатическомъ рвеніи убилъ русскаго мальчика... Дѣло было такъ: Учитель Брониславъ Грайсь приказалъ семилѣтнему ученику начальнаго училища, Михаилу Коханчику, говорить „Отче нашъ“ по польски. Мальчикъ отказался, говоря, что онъ русскій, и поэтому польской молитвы не умѣетъ. Это замѣчаніе такъ взбѣсило польскаго патріота, что онъ ударилъ мальчика по головѣ кастетомъ (или, какъ официально установила школьная власть, толстымъ кольцомъ), толкнулъ пѣсколко разъ ногой и продолжалъ, на глазахъ прочихъ дѣтей, свой „педагогическій приемъ“ до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не потерялъ сознанія. Затѣмъ, опомнившись, учитель-звѣрь поднялъ Коханчика, обтеръ ему лицо и строго-на-строго приказалъ дѣтямъ молчать, „а то ихъ убьютъ“. Мальчикъ, придя съ трудомъ домой, слегъ и болѣе не всталъ... Призванный врачъ установилъ сотрясеніе мозга отъ тяжелыхъ побоевъ. Черезъ мѣсяць послѣ упомянутой расправы несчастная русская жертва польскаго шовинизма скончалась 10 ноября н. с.

Панъ Грайсь—обыкновенный типъ польскаго педагога въ русскихъ училищахъ Галиціи. На русское привѣтствіе ученика эти „педагоги“ отвѣчаютъ площадной бранью въ родѣ: „ты русская свинья“, „ты скотина“, малѣйшее проявленіе русскаго національнаго самосознанія, выражающееся, напримѣръ, хотя бы въ отказѣ отъ польской молитвы или отъ пѣнія польскихъ патріотическихъ пѣсень (что особенно часто случается) приводитъ ихъ въ бѣшенство. Если же принести жалобу властямъ на такого „дѣятеля“, то она обыкновенно имѣетъ послѣдствіемъ... переводъ педагога въ другую мѣстность съ повышеннымъ окладомъ, или же кончается тюремнымъ наказаніемъ... жалобщика за „клевету“, такъ какъ трудно ожидать, чтобы польскій патріотъ-судья не повернулъ подходящей статьи уголовного закона въ пользу такого же патріота-педагога...

Все это—факты, къ которымъ Червоная Русь привыкла, какъ привыкаетъ къ жестокимъ побоямъ мачехи и ненавистнымъ ей пасынокъ.

Событіемъ въ селѣ Жулинѣ заинтересовалось и русское общество, доказательствомъ чего служитъ экстренно по этому поводу созванное засѣданіе Петербургскаго Галицко-русскаго Общества и отслуженная 12 с. м. въ Казанскомъ соборѣ Петербурга панихида по умершемъ отъ побоевъ Михаилѣ Коханчикѣ. На фондъ его имени, предназначенный для снабженія галичанъ русскими книгами, члены Общества и сочувствующіе собрали нѣсколько десятковъ рублей.

— **Отрадное вниманіе духовенству.** Г. начальникъ Енис. губ., д. ст. с. Болговской, по сообщенію „Енис. Еп. Вѣд.“, при объѣздѣ губерніи въ нынѣшнее лѣто оказывалъ большое вниманіе духовенству епархіи и вообще проявлялъ свою религіозность. Пріѣхавши въ то или другое село, начальникъ первымъ деломъ шелъ въ храмъ; помолвившись, разспрашивалъ, когда и кѣмъ построень храмъ; затѣмъ посѣщалъ школу; посѣщалъ духовенство; внимательно осматривалъ дома и постройки причта. Въ одномъ селѣ (Пенькахъ) г. губернаторъ, осматривая домъ и надворную постройку священника, обратилъ внима-

ніе на ветхость ихъ. Подозвавши крестьянъ, которые, были здѣсь же, его превосходительство убѣждалъ ихъ непременно произвести ремонтъ причтовыхъ построекъ. Такое внимательное отношеніе Г. начальника губерніи къ нуждамъ сельскаго духовенства вызываетъ глубокую благодарность.

Въ Государственной Думѣ.

Въ Г. Думѣ, 29 октября, продолжались пренія о начальныхъ училищахъ, причемъ О. Станиславскій (правый) указывалъ на то, что походъ противъ церковныхъ школъ предпринятъ съ цѣлью удалить изъ школы нравственное вліяніе церкви и замѣнить Законъ Божій въ нашихъ школахъ преподаваніемъ морали, какъ это водится въ начальныхъ французскихъ школахъ.

Профессоръ Вязигинъ (правый) находить, что думскія пренія не что иное, какъ борьба двухъ міросозерцаній—религіозно-патріотическаго, стоящаго на стражѣ государства, общества, религіи и семьи и космополитически-безбожнаго, отрицающаго все устои христіанской гражданственности. Лучшимъ примѣромъ такой безразсудной борьбы служить Франція, гдѣ франмазоны постепенно достигли торжества своихъ безнравственныхъ идеаловъ и устранили мѣшавшую имъ церковь отъ христіанскаго вліянія на школы. Они шли постепенно къ своей цѣли и въ 1886 г. слѣлали весь учительскій персоналъ свѣтскимъ, а въ 1904 г. нанесли рѣшительный ударъ конгрегаціямъ. Де-христіанизация школы была достигнута. Изъ школъ было удалено Распятіе, запрещены молитвы передъ уроками, вычеркнутъ катехизисъ изъ преподаванія и замѣненъ правилами морали, во всѣхъ учебникахъ удалены слова: Богъ, Провидѣніе.

Во главѣ этого похода противъ христіанства стоитъ масонская организація именующая себя „Лигой Образованія“.

Такая школа, продолжалъ дальше ораторъ, должна была принести свои плоды. На улицахъ Парижа нѣтъ прохода отъ апашей. Ученики выходятъ безграмотными изъ школъ и изъ общаго числа новобранцевъ 11,000 оказались безграмотными.

Люди, ратующіе за уничтоженіе церковныхъ школъ и удаленіе изъ нихъ религіи, желаютъ, очевидно, и у насъ въ Россіи такихъ же плачевныхъ результатовъ. Уже и теперь, изъ книгъ для дѣтскаго чтенія, устраняютъ всякое упоминаніе о Богѣ. Статей патріотическаго содержанія въ нихъ гоже невозможно доискаться.

Церковныя школы предлагаютъ отнять у ихъ вѣдомства, не желающаго ихъ отдавать и передать вѣдомству, нежелающему ихъ брать, но можетъ-ли современное русское общество взять на свои плечи руководство и надзоръ за школами теперь, когда въ немъ самомъ замѣчается страшный ростъ преступности, крушеніе полное идеаловъ, утрата смысла жизни, рѣзкіе признаки одичанія. Одинъ изъ нашихъ писателей, г. Венцель, въ своей книгѣ „Освобожденіе ребенка“, требуетъ для дѣтей и вообще молодого поколѣнія „безъ различія возраста“ полной свободы и развитія, какими пользуются всѣ полноправные взрослые граждане. Вотъ таковы-то педагоги, въ руки которыхъ хотятъ отдать школу.

Правда, въ думской комиссіи замѣтно стремленіе выбросить вонъ политиканство. Въ докладѣ комиссіи сказано, что „обществовѣдѣніе“, включенное въ программу преподаванія, должно внушить ребенку „представленіе“ о государственныхъ, юридическихъ и общественныхъ условіяхъ, среди которыхъ протекаетъ жизнь русскаго гражданина и дать дѣтямъ „представленіе“ объ уваженіи къ родителямъ, старшимъ, о любви къ родинѣ. Рѣчь, слѣдовательно, идетъ не о самомъ уваженіи къ родителямъ, а лишь только о представленіи о немъ. И такъ, о правахъ своихъ ребенокъ въ 12 лѣтъ долженъ имѣть понятіе, а объ уваженіи къ родителямъ онъ можетъ ограничиться только „представленіемъ“.

Далѣе ораторъ указалъ на сѣздѣ учителей учительскаго института, вынесшаго резолюцію объ еврейскомъ равноправіи, объ освобожденіи отъ обязательнаго посѣщенія лекцій, о приѣмѣ въ учительскіе институты безъ экзамена и безъ различія пола, возраста, званія и т. д. Федерация учителей инородцевъ дѣлаетъ постановленіе о преподаваніи на материнскомъ языкѣ, объ объявленіи религіи частнымъ дѣломъ, о децентрализаціи управленія школами и т. п.; учителя украинцы требуютъ автономіи Украины, того же требуютъ учителя поляки для Польши.

И вотъ, въ такіе-то руки желаютъ отдать воспитаніе будущихъ гражданъ единой, недѣлимой Россіи. Мы должны теперь считаться съ тѣмъ, что революціонный молотъ, который нанесъ ударъ по русской наковальнѣ, только изогнуть, но не сломать. Революціонеры поняли, что пока русская наковальня будетъ сплочена преданностью Царю, христіанской вѣрой, то революціонный молотъ будетъ снова отброшенъ и потому-то они стараются изо всѣхъ силъ разрушить русскую наковальню посредствомъ нелѣпаго законопроекта о школьномъ

обученіи. Но на такую удочку всѣ благомыслящіе люди не попадутся; они будутъ всегда желать и стремиться къ тому, чтобы ихъ дѣти и внуки по прежнему отстаивали Христовъ алтарь, Престоль Царя Самодержца, имѣли свой очагъ и потому мы никогда не станемъ голосовать за стряпню господъ думскихъ бюрократовъ.

Эта прекрасная рѣчь вызвала громкія рукоплесканія со стороны правыхъ.

Затѣмъ, послѣ многихъ краткихъ рѣчей было оглашено заявленіе фракціи правыхъ: „принимая во вниманіе, что обсуждаемый законопроектъ 1) ведетъ къ полному разрыву между школой съ одной стороны и Церковью и правительствомъ съ другой, 2) подрываетъ семейные устои, 3) отдаетъ руководство дѣломъ воспитанія и образованія народа на произволь случайныхъ и невѣжественныхъ элементовъ, вносить въ жизнь народной школы хаосъ, фракція правыхъ будетъ голосовать противъ перехода къ постатейному чтенію“.

Наступило голосованіе.

Большинствомъ голосовъ кадюковъ, инородцевъ, „прогрессистовъ“ и націоналистовъ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, принимается переходъ къ постатейному чтенію.

На вечернемъ засѣданіи происходило избраніе президіума посредствомъ баллотировки, сначала записками, потомъ шарами. Предсѣдателемъ избранъ Гучковъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ.

Особая комиссія Государственнаго Совѣта закончила разсмотрѣніе законопроекта объ отменѣ ограниченной гражданскихъ и политическихъ правъ связанныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана. Проектъ названнаго закона переработанъ комиссіей кореннымъ образомъ. Ограниченія, связанные съ лишеніемъ сана, значительно усилены сравнительно съ тѣмъ, что было проектировано вѣдомствомъ и Государственной Думой.

Жулинское дѣло.

Возмутительное Жулинское дѣло, имѣвшее недавно мѣсто въ Галиціи, еще одинъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что поляки, требующіе для себя полной свободы и терпи-

ности отличаются больше, чѣмъ какой либо другой народъ, страшной нетерпимостью и даже жестокостью ко всѣмъ, кто имѣетъ несчастіе подпасть подъ ихъ власть. Ужасное происшествіе, которое обнаружила галицкая газета „Діло“, поражаетъ своимъ трагизмомъ.

„Харьковскія Вѣдомости“ по этому поводу говорятъ слѣдующее:

„Чѣмъ же можно объяснить такую нечеловѣческую свирѣпость, съ какой расправлялся Грейсъ со своими жертвами? Дѣло оказывается весьма простымъ, семья Коханчика одно время перешла въ латинство, но потомъ снова вернулась къ православному обряду. Вотъ это-то и послужило поводомъ къ звѣрскимъ преслѣдованіямъ дѣтей этой семьи со стороны учителя. Такимъ образомъ подкладкой всего дѣла служитъ вѣроисповѣдная и національная рознь, соединенная съ польской нетерпимостью“.

„А между тѣмъ“, продолжаетъ дальше газета, „польская печать, поднимая въ 1901 г. вопли на весь міръ по поводу Вжесненскаго дѣла, когда польскій мальчикъ былъ избитъ нѣмецкимъ учителемъ, теперь упорно молчитъ, не изобличаетъ изверга, старается обфлить его и замаять дѣло. Галицки-русскія газеты приходятъ теперь съ бѣлыми столбцами, на которыхъ крупнымъ шрифтомъ напечатано „конфисковано“—разумѣется по распоряженію польской прокуратуры. Все это потому лишь, что каждый полякъ, мечтающій о возстановленіи Польши отъ моря до моря, какъ бы сладко онъ ни пѣлъ, является въ душѣ своей хоть немного Грайсомъ.“

Тѣмъ не менѣ кровь мученила Михаила, умершаго, вслѣдствіе побоевъ учителя и множества другихъ, страданія которыхъ остаются безвѣстными, вопіетъ къ Богу. Глухіе вопли забитаго хлопа, оставшагося, несмотря на все, вѣрнымъ православію, доходятъ до слуха великаго русскаго народа, который сознаетъ свою отвѣтственность передъ исторіей за страданія своихъ братьевъ, изнывающихъ подъ польскимъ игомъ. Когда будеть обсуждаться назрѣвшій уже вопросъ о выдѣленіи Холмской Руси, Г. Дума не забудетъ жулянскаго дѣла и положить предѣлъ вѣковому насилію“.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторъ неофициальной части

Свящ. Ѳ. Казанскій.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

ЖИВОПИСЕЦЪ

П. Е. Жаликовъ

принимаетъ въ своей художественной мастерской, суш. съ 1870 г., за умѣренную плату заказы

ИКОНЫ

по лучшимъ образцамъ художниковъ въ стилѣ религиозномъ православной церкви.

Кромѣ того исполняетъ заказы

ИКОНОСТАСОВЪ и КІУТОВЪ

на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Ростись церковей св. изображеніями и фресками.

Работы исполняются аккуратно и въ срокъ.

Крупные заказы обезпечиваются залогами.

Допускается разсрочка платежа.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій сп., № 35, возлѣ духовной семинаріи.

Приложеніе къ № 46 „Епархіальныхъ Вѣд.“

Журналъ

засѣданія сѣзда наблюдателей церковныхъ школъ
Волинской Епархіи 30 іюля 1910 года.

№ 4.

Резолюціею Его Высокопреосвященствъ отъ 9 августа 1910 года за № 307: Утверждается. О законоучителяхъ положена резолюція, болѣе подробная, на журналъ № 3. По ст. VI Еп. Уч. Совѣтъ разсчитываетъ сколько минутъ понадобится на выполненіе такой молитвы и представитъ мнѣ помянутый здѣсь „Чинъ чтенія молитвъ въ церковно-приходскихъ школахъ“ для окончательнаго утвержденія. По ст. XI не указано руководствъ. Нужно разослать по школамъ мою статейку о поклонахъ, предварительно представивъ ее мнѣ для редактированія.

А. А.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель сѣзда—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Оадей, Епископъ Владиміровольнскій, Волинскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Θεодоръ Казанскій, протоіерей Владиміровольнскаго Успенскаго собора Климентъ Андреевскій, предсѣдатель Владиміровольнскаго уѣзднаго отдѣленія Волинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ Даміанъ Герштанскій, уѣздные наблюдатели: Новоградволинскіе—протоіерей Филаретъ Ненадкевичъ и священникъ Аванасій Биличъ, Овручскій—протоіерей Петръ Загоровскій, Владиміровольнскій священникъ Θεодосій Кваснецкій, Ковельскій священникъ Іоаннъ Барановичъ, Дубенскій—священникъ Θεодоръ Шумовскій, Кременецкій—священникъ Димитрій Писаржевскій, Староконстантиновскій—священникъ Авдій Концевичъ, Ровенскій—священникъ Николай Червинскій, Луцкій—священникъ Александръ Огибовскій, Изяславскій—свящ. Леонидъ Корженевскій, Острожскій—священникъ Михаилъ Тучемскій, Завѣдующій шепетовской школой, священникъ Василій Акрамовскій, завѣдующіе второклассными школами, священники: Александръ Поникаровъ, Іосифъ Войцеховскій и Іоаннъ Литвиновичъ.

Слушали: Ст. 1. Докладъ комиссіи по вопросамъ учебно-воспитательнаго характера о способѣ снабженія церковныхъ школъ книгами и учебными пособіями въ достаточномъ для успѣшнаго веденія дѣла количествѣ и объ учрежденіи учительскихъ библіотекъ.

Комиссіей былъ заслушанъ докладъ Изяславскаго уѣзднаго наблюдателя, священника Леонида Корженевскаго, представленный имъ

въ свое время въ Училищный Совѣтъ, въ которомъ проводится весьма радикальная мѣра систематизаціи существующихъ въ школахъ (разнообразныхъ по одному и тому же предмету и для одной и той же группы) учебниковъ такимъ образомъ: собрать всѣ имѣющіяся книги въ школахъ уѣздовъ, въ склады при отдѣленіяхъ уѣздныхъ и для каждой школы вновь составить библіотеку *однообразныхъ учебниковъ*. Въ докладѣ наглядно (цифровыми данными) выяснено, что недостаточность учебниковъ, по осуществленіи указанной мѣры, была бы по однимъ предметамъ совершенно устранена, по другимъ значительно сокращена и достигнуто было бы однообразіе учебниковъ по школамъ, что, какъ извѣстно, служить однимъ изъ главныхъ условій продуктивности школьныхъ занятій.

Признавая проэктъ Изяславскаго Наблюдателя о систематизаціи библіотекъ заслуживающимъ вниманія и въ принципѣ весьма желательнымъ, комиссія въ тоже время находитъ его на практикѣ трудно осуществимымъ, особенно въ уѣздахъ большихъ территоріально. Посему дѣло это предоставитъ личной инициативѣ тѣхъ наблюдателей, у которыхъ къ осуществленію его по мѣстнымъ условіямъ не встрѣчается серьезныхъ препятствій. Мѣрами же обязательными по данному вопросу Комиссія находитъ: 1) ежегодное точное выясненіе числа, имѣющихся книгъ по школамъ уѣздовъ, для чего требовать представленія списка учебниковъ отъ каждой школы къ концу учебнаго года (примѣрно послѣ производства переводныхъ экзаменовъ); 2) на спискахъ должно быть обозначено точное число учениковъ каждой старшей группы и приблизительное—младшей; 3) наблюдатель совместно съ канцеляріей отдѣленія, составляетъ общую распределительную вѣдомость книгъ по школамъ уѣзда, соответственно даннымъ, показаннымъ въ представленныхъ спискахъ, для чего завести при отдѣленіяхъ особую книгу; составляются также распределительныя вѣдомости для каждого завѣдующаго окружнымъ складомъ; 4) завѣдующій складомъ при выдачѣ книгъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ отступать отъ данныхъ распределительной вѣдомости и вообще проявлять личное „усмотрѣніе“; 5) за книгами являются непременно учитель или завѣдующій, которые собственноручно росписываются въ полученіи таковыхъ въ особой графѣ распределительной вѣдомости; 6) распределительная вѣдомость, по минованіи въ ней надобности, отсылается завѣдующимъ Окружнымъ книжнымъ складомъ уѣздному наблюдателю; 7) необходимо обязать учителя, прежде выдачи книгъ внести, таковыя въ каталогъ; 8) Для записи учебниковъ, выдаваемыхъ школьникамъ,

должна быть въ каждой школѣ особая книга съ графой для собственноручной (по возможности) росписки въ полученіи; 9) книги безъ переплета въ употребленіи не должны быть; 10) завѣдующій школой и учитель употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы учебная книга служила по крайней мѣрѣ три года; 11) по окончаніи учебнаго года учитель долженъ непременно истребовать отъ учениковъ всѣ учебники и отвѣтственность за потерянные книги падаетъ на учителя и завѣдующаго школой; 12) отдѣленія вступаютъ съ особыми ходатайствами къ мировымъ посредникамъ, дабы они предписали волостнымъ и сельскимъ властямъ всячески содѣйствовать учащимъ въ дѣлѣ сохраненія цѣлости школьной библиотеки; 13) учитель не можетъ получить отпускнаго билета на каникулы безъ сдачи библиотеки и всего школьнаго имущества, въ противномъ случаѣ учитель лишается мѣста; 14) необходимо ввести во всѣхъ школахъ однообразную форму систематическаго каталога, выработку которой, а равно и составленія руководственныхъ правилъ для правильнаго внесенія книгъ въ каталогъ, поручить луцкому уѣздному наблюдателю, священнику Александру Огибовскому, изъявившему на то свое согласіе; 15) просить Епарх. Училищный Совѣтъ, по утвержденіи данной формы каталога и правилъ, отпечатать ихъ и разослать черезъ отдѣленія по школамъ. Указанныя мѣры урегулированности способа снабженія школъ книгами и ихъ храненія будутъ, конечно, отчасти способствовать разрѣшенію вопроса о недостаточности учебниковъ въ школахъ, для полнаго же разрѣшенія его Комиссія полагаетъ необходимымъ просить Училищный совѣтъ ходатайствовать предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ суммъ на книги по крайней мѣрѣ въ полторномъ размѣрѣ противъ теперешняго ассигнованія.

Учрежденіе учительскихъ библиотекъ комиссія признаетъ дѣломъ весьма необходимымъ, а подходящимъ мѣстомъ таковыхъ считаетъ складъ при Отдѣленіи.

Полное оборудованіе учительскихъ библиотекъ сразу, въ одинъ годъ, потребуетъ сразу же и большихъ средствъ, къ изысканію которыхъ нѣтъ источниковъ, почему ихъ придется составлять постепенно. Каждый годъ при выпискѣ учебниковъ непременно надо выписывать, хоть на рублей 15—20 и книгъ для учительской библиотеки. Но помимо этого, необходимо, чтобы въ каждой школѣ имѣлись хотя главнѣйшія методическія руководства по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, и по нѣсколькимъ книгъ изъ богословія, христіанской нравственности, церковной и гражданской исторіи и изящной лигературы. И это обстоятель-

ство нужно имѣть въ виду при ежегодной выпискѣ книгъ изъ Синодальной Издательской комиссіи. Весьма желательно, чтобы въ каждую школу былъ высылаемъ журналъ „Народное образованіе“.

Для руководства при выпискѣ книгъ для учительской библиотеки необходимо имѣть примѣрный списокъ таковыхъ, почему комиссія полагала-бы нужнымъ поручить Житомирскому Уѣздному Наблюдателю выработать совместно съ (Житомирскими) городскими учителями и учительницами къ началу учебнаго года означенный списокъ и представить на одобреніе Епарх. наблюдателя.

Постановили: ст. 1 Выработанныя правила снабженія школъ книгами одобрить и принять къ исполненію, а равно утвердить мнѣніе Комиссіи объ учрежденіи учительскихъ библиотекъ при отдѣленіяхъ, выработкѣ однообразной формы систематическаго каталога и составленіи примѣрнаго списка книгъ для учительской библиотеки; относительно-же разсылки во всѣ школы епархіи журнала „Народное образованіе“ просить Епарх. Начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы для приходовъ, школы которыхъ „Народное образованіе“ не получаютъ выписка такового журнала была обязательной на церковный счетъ.

Слушали: Ст. II. докладъ той-же комиссіи объ установленіи однообразія учебниковъ и книгъ для класснаго чтенія.

Комиссія полагаетъ, —однообразіе учебниковъ по уѣзду необходимо, по Епархіи желательно. При немедленномъ введеніи однообразныхъ учебниковъ, пришлось-бы оставить безъ употребленія громадное количество книгъ, имѣющихся въ данное время въ школахъ, а главное для достаточнаго снабженія школъ однообразными учебниками (вмѣсто упраздненныхъ), потребовалось бы весьма почтенная сумма денегъ, изыскать которую нѣтъ возможности. Поэтому уѣздные Наблюдатели должны достигать этого однообразія постепенно, держаться при выпискѣ учебниковъ одного какого-н. автора, принимая во вниманіе по сему вопросу и мнѣнія, высказанныя учителями на сѣздахъ. Желательно, чтобы при Училищномъ Совѣтѣ, по указанію Еп. наблюдателя, была организована комиссія, которая-бы, по разсмотрѣніи оцѣнокъ существующихъ учебниковъ, составляла списокъ наилучшихъ изъ нихъ и ежегодно разсылала въ отдѣленія для свѣдѣнія и руководства при выпискѣ книгъ изъ Издательской Синодальной Комиссіи.

Постановили: ст. II. Мнѣніе комиссіи объ однообразіи учебниковъ утвердить, а объ организаціи комиссіи изъ лицъ по указанію Епарх. наблюдателя для выработки примѣрнаго списка учебниковъ, и также ежегодной разсылкѣ та-

коваго по отдѣленіямъ.—просить Епарх. Уч. Совѣтъ.

Слушали: ст. III. Докладъ той-же комиссіи о побужденіи къ неуклонному личному исполненію своихъ законоучительскихъ обязанностей, такъ какъ практиковавшіяся до нынѣ мѣры увѣщанія и просьбы не имѣли успѣха и Законъ Божій по-прежнему преподается въ большинствѣ случаевъ учителями.

Законъ Божій во многихъ школахъ епархіи дѣйствительно о. о. Завѣдующими не преподается, почему предметъ этотъ не стоитъ въ нихъ на должной высотѣ. Въ лучшемъ случаѣ ученики подъ руководствомъ учителя механически усваиваютъ начальныя молитвы, механически-же и почти дословно рассказываютъ событія изъ священной исторіи и т. д. Понятно, что при такой постановкѣ преподаванія Закона Божія, церковная школа лишается главнаго, существеннаго средства къ достиженію своей задачи религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Это печальнѣйшее явленіе было нѣсколько разъ констатировано (разумѣю сѣздѣ школьныхъ дѣятелей 1908 года), послѣ чего публиковались обращенія и просьбы о. о. завѣдующимъ о необходимости выполнения своей главнѣйшей обязанности, какъ о томъ гласитъ 10 пр. 7-го вселенскаго Собора: „Иначе всего подобаетъ учить отроковъ, ибо для сего и священство получилъ.“

Почаевскій миссіонерскій сѣздъ 1909 года сдѣлалъ прямое постановленіе, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Антоніемъ, о настоятельной необходимости преподаванія закона Божія самими законоучителями, и только въ исключительныхъ случаяхъ (напр. въ дальнихъ приписныхъ школахъ), съ разрѣшенія Отдѣленія, предоставлять право преподаванія этого предмета учителю или учительницѣ, причемъ вмѣнялось въ обязанность священнику посѣщать такую школу не менѣе одного раза въ недѣлю. Ни указанное постановленіе, ни увѣщанія, ни просьбы дѣйствительно не имѣли должныхъ результатовъ, почему комиссія находитъ нужнымъ просить епархіальное начальство предложить о. о. Благочиннымъ неуклонно блюсти за исполненіемъ законоучительскихъ обязанностей духовенствомъ и при представленіи къ почетнымъ наградамъ обращать главное вниманіе на то, какъ относится тотъ или другой священникъ къ дѣлу законоучительства и къ школьному вообще, такъ что, если священникъ и имѣетъ какія-либо заслуги, но не преподаетъ Закона Божія и не радитъ о своей школѣ вообще, то такого къ наградѣ не представлять. Комиссія полагаетъ также необходимымъ просить Высокопреосвященнаго Антонія предложить

Консисторіи руководствоваться при представленіи къ наградамъ такими-же мотивами.

Дѣло законоучительства много-бы оживили законоучительскіе сѣзды, поэтому считаетъ комиссія нужнымъ просить Училищный Совѣтъ объ учрежденіи окружныхъ (по благочиніямъ—по образцу собориковъ) специальныхъ законоучительскихъ сѣздовъ. Чтобы сразу-же правильно поставить занятія на нихъ, слѣдуетъ выработать программу этихъ занятій, что поручить сдѣлать въ самомъ непродолжительномъ времени Острожскому уѣздному наблюдателю священнику Михаилу Тучемскому и представить Епарх. наблюдателю для дальнѣйшаго направленія дѣла.

Руководство засѣданіями законоучительскихъ сѣздовъ предоставить уѣздному наблюдателю. О днѣ и мѣстѣ сѣзда оповѣщаетъ благочинный къ соглашенію съ наблюдателемъ.

Въ заключеніе комиссія позволяетъ себѣ сказать слѣдующее: для поднятія Закона Божія на должную высоту слѣдуетъ ознакомить всѣмъ законоучителямъ съ методикой Закона Божія и образцовыми уроками по этому предмету, преподаваемыми на Владимірволинскихъ курсахъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ.

Постановили: ст. III. согласиться съ мнѣніемъ Комиссіи, и также просить Преосвященнаго Ѳаддея напечатать свою методику Закона Божія и образцовые уроки въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ непосредственно по напечатаніи общей дидактики.

Слушали: ст. IV докладъ той-же комиссіи о необходимости обязать священниковъ аккуратно записывать уроки въ классныя журналы съ точнымъ обозначеніемъ пройденнаго.

Комиссія находитъ настоятельно необходимымъ вмѣнить въ обязанность священникамъ лично и точно записывать пройденные уроки по Закону Божию въ классныя журналы. О пропущенныхъ урокахъ священникъ также долженъ вносить собственноручную записку въ журналъ съ обозначеніемъ тѣхъ или иныхъ случившихся уважительныхъ причинъ не явки на урокъ.

Постановили: ст. IV согласиться съ мнѣніемъ комиссіи.

Слушали: ст. V. докладъ той-же комиссіи о пѣніи въ церковныхъ школахъ.

Программа по церковному пѣнію въ нашихъ даже одноклассныхъ школахъ довольно обширна и если-бы она проходила, то организація церковныхъ и школьныхъ хоровъ была-бы вполне обеспечена. Этотъ большой вопросъ самъ собой благополучно-бы разрѣшился. Къ сожалѣнію почти нигдѣ въ нашихъ школахъ церковное пѣніе не преподается по

программъ. Это явленіе объясняется прежде всего недостаточной подготовкой учителей къ дѣлу преподаванія этого предмета, посему коммиссія находитъ нужнымъ просить училищное начальство тѣхъ учебныхъ заведеній (Дух. Семинаріи, Дух. Женск. училищъ, церковно-учительской и второкласной школы), изъ которыхъ выходятъ кандидаты на учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ, обратить вниманіе на лучшую методическую постановку преподаванія пѣнія путемъ частаго даванія уроковъ въ образцовыхъ школахъ, желательно, чтобы Почаевская второкласная школа была преобразована въ специальное церковнопѣвческое училище съ одно или двухгодичнымъ курсомъ, куда принимались-бы, по преимуществу, окончившіе второкласные школы. Такимъ училищемъ былъ-бы вполне обеспеченъ контингентъ подготовленныхъ, въ смыслѣ знанія пѣнія, не только учителей, но и псаломщиковъ, а пока необходимо ежегодное устройство для учителей специальныхъ курсовъ по пѣнію.

Есть и теперь небольшой процентъ учителей, знающихъ пѣніе, но и они уступаютъ требованію народа, гоняются, главнымъ образомъ, за скорѣйшимъ устройствомъ церковныхъ хоровъ, преподаваніе же класнаго пѣнія, согласно установленной программѣ и у такихъ учителей поставлено почти всегда плохо. Дѣйствительно, являются теперь во многихъ приходяхъ скороспѣлые хоры изъ школьничковъ и взрослыхъ крестьянъ, на поддержаніе которыхъ и уходитъ вся энергія учителя. Класныя занятія по пѣнію сводятся исключительно къ тому, что учитель усиленно занимается съ учениками (большею частью съ хористами) разучиваніемъ съ голоса пѣснопѣній воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ виду несоблюденія программы, несоблюденія постепенности въ обученіи пѣнію, такіе хоры поражаютъ своимъ несовершенствомъ, они во многихъ случаяхъ не долговѣчны, а главное ихъ возникновеніе и дальнѣйшее существованіе идетъ за счетъ класнаго, програмнаго пѣнія. Коммиссія, отмѣчая это не совсѣмъ нормальное явленіе въ нашихъ школахъ, вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность учащимъ выполнение программы по церковному пѣнію по возможности въ полномъ объемѣ. Кроме того, весьма желательно, чтобы дѣти и научились пѣть не только церковныя пѣснопѣнія, но и школьныя гимны, патріотическія, елочныя и лучшія бытовыя пѣсни,

Постановили: ст. V согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи.

Слушали: ст. VI. докладъ той-же коммиссіи, объ однообразности совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церковныхъ школахъ,

Способъ чтенія молитвъ въ школахъ разнообразенъ: въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ молитвы читаются по очереди однимъ ученикомъ; въ другихъ-же всѣми учащимися хоромъ. При чтеніи молитвъ послѣднимъ способомъ, дѣти особенно младшаго возраста, иногда искажаютъ текстъ молитвъ и въ такомъ видѣ заучиваютъ ихъ.

Читаютъ молитвы въ однѣхъ школахъ по учебному часослову, произвольно опускаая нѣкоторыя изъ нихъ, въ другихъ—по краткому молитвослову.

Принимая во вниманіе великое воспитательное значеніе истоваго, въ духѣ церковномъ, совершенія въ школѣ молитвъ и необходимость усвоенія дѣтьми смысла и текста ихъ, коммиссія считаетъ болѣе отвѣчающимъ указаннымъ требованіямъ такой способъ чтенія молитвъ, когда одинъ изъ лучшихъ чтецовъ школы читаетъ громко, раздѣльно и выразительно, и такой порядокъ чтенія необходимо ввести во всѣхъ школахъ епархіи.

Для того чтобы читались молитвы во всѣхъ школахъ однѣ и тѣ же, коммиссія полагаетъ нужнымъ просить Училищный Совѣтъ приобрести въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ молитвенниковъ, изданный редакціей журнала „западно-Русская начальная школа“ (озаглавленный „чинъ чтенія, утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церковныхъ школахъ кievской епархіи“) и разослать черезъ отдѣленія во всѣ школы епархіи для точнаго выполнения.

При совершеніи молитвъ въ школѣ, молитвы: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Богородицѣ Дѣво“, „Подъ Твою милость“, „Спаси Господи“, Тропарь храму, Тропарь св. Кириллу и Меѳодію и Достойно есть—должны быть пропѣты всѣми учениками.

Постановили: ст. VI Заключение коммиссіи принять.

